Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение

Сборник научных трудов

**по материалам
XXII международной научной конференции**

26 июля 2020 г.

Санкт-Петербург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение. Сборник научных трудов по материалам XXII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург 26.07.2020 г. Изд. ЦНК МОАН, 2020. – 48 с.

SPLN 001-000001-0679-FI
DOI 10.18411/spc-26-07-2020
IDSP sciencepublic-26-07-2020

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXII международную научно-практическую конференцию **Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАН. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ..... 4

Авдеева О.И., Шиканян Я.Р. Особенности семантики фразеологических единиц со значением времени в русском и английском языках..... 4

Букаренко С.Г. Использование статистических данных при изучении местоимений.... 8

Журавлев Н.С. Особенности передачи вводных слов и конструкций в русско-английском переводе (на материале сайтов Президента и Правительства РФ) 12

Лысиченкова С.А. Развитие читательской грамотности с использованием несплошных текстов при обучении иностранному языку 17

Парамонов И.Ф. Нарративные структуры в тексте Апокалипсиса 22

Яровая О.В. Как легче запоминать английские слова, используя ассоциации 30

Zenkov A.V., Zenkov M.A. Digging the Digits: the Novel Method of Text Attribution based on the Numerals Statistics 33

РАЗДЕЛ II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 37

Калаберда А.В. О роли этномузыкологических исследований в процессе формирования Реестра ОНКН Республики Карелия 37

Шевацукова Н.А. Отражение традиционного костюма адыгов в исторических и современных художественных произведениях 40

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРОЛОГИЯ 44

Попова Н.Е., Лемешенко Г.П. Проект «Хореография и здоровье»: практический аспект..... 44

РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Авдеева О.И., Шиканян Я.Р.

Особенности семантики фразеологических единиц со значением времени в русском и английском языках

Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-01

idsp: sciencepublic-26-07-2020-01

Аннотация

Данная статья посвящена сопоставительному семантическому анализу фразеологических единиц русского и английского языков, входящих во фразеосемантическое поле «Время»; в ней выявлена структура данного фразеосемантического поля в обоих исследуемых языках, отмечены сходства и различия семантических характеристик фразеологизмов со значением времени в русском и английском языках.

Ключевые слова: фразеологизм, семантика фразеологизмов, фразеосемантическое поле, фразеосемантическая группа, значение времени, сопоставительный анализ, русская и английская фразеология.

Abstracts

This article is devoted to the comparative semantic analysis of the phraseological units of the Russian and English languages included in the phraseosemantic field "time"; the structure of this phraseological semantic field in both studied languages is revealed, the similarities and differences in the semantic characteristics of phraseological units with the meaning of time in Russian and English are noted.

Key words: phraseological unit, phraseological unit semantics, phraseosemantic field, phraseosemantic group, meaning "time", comparative analysis, the Russian and English phraseology.

Категория времени является одной из ключевых категорий, определяющих человеческое бытие. Вследствие этого она является одной из ключевых категорий национальной языковой картины мира. Этим объясняется большой интерес к её изучению в различных лингвистических аспектах, в частности – в аспекте ее фразеологической вербализации, что нашло отражение в семантической классификации фразеологических единиц (ФЕ) со значением времени.

Семантическая классификация фразеологизмов, в основу которой положен семантический классифицирующий критерий, позволяет выделить фразеосемантические поля, фразеосемантические группы, подгруппы, тематические группы и т.д. [1; 2]. Данные семантические группы фразеологизмов успешно используются при обучении иностранному языку, в том числе и русскому языку как иностранному. Семантические классификации фразеологизмов используются не только в качестве аутентичного лингвистического материала для изучения иностранного языка, но также в качестве научного материала, необходимого для составления словарей фразеологизмов на основе одного, двух и более языков, а также в переводческой деятельности.

Цель данной статьи - выявить особенности фразеосемантического поля «Время» в русском и английском языках. Архисемой данного фразеосемантического поля является сема «время», которая имеется в значении каждой фразеологической единицы

данного поля. Однако понятие времени представляет собой сложную и многоаспектную категорию, т.к. затрагивает различные аспекты жизнедеятельности человека: временные фазы, частоту протекания рассматриваемого или описываемого действия, возрастные периоды жизни человека, последовательность происходящих событий и т.д. Все вышеназванные аспекты понятийной сферы «время» нашли отражение в определенных семантических микрополях фразеологизмов, которые сформированы на основе дифференцирующих сем рассматриваемого фразеосемантического поля «Время». Причём, с точки зрения фразеосемантического поля «Время» данные семы являются дифференцирующими, а с точки зрения выделяемых микрополей они являются интегрирующими.

1 микрополе «Возрастная периодизация» сформировано на основе семы «возраст» и содержит фразеологизмы, в которых имеется данная сема. Входящие в состав рассматриваемого микрополя фразеологизмы освещают определенные периоды жизни человека: младенчество и детство, юность и молодость, зрелость, старость. Исходя из того, что данная семантическая группа является многочисленной ввиду указанных аспектов возрастной периодизации, целесообразно внутри нее выделить следующие фразеосемантические группы (ФСГ): на основе семы «детство» - ФСГ «Детский возраст», на основе семы «молодость» - ФСГ «Молодой возраст», на основе семы «зрелость» - ФСГ «Зрелый возраст», на основе семы «старость» - ФСГ «Пожилой возраст».

В состав ФСГ «Детский возраст» входят такие ФЕ, как: рус. *в пелёнках* – ‘в раннем детстве, в младенчестве’ [5, с. 298], *выходить (выйти) из пелёнок* – ‘становиться взрослым, самостоятельным’ [5, с. 95]; англ. *at your mother's (or father's) knee* (досл. дословно – с колен матери(отца), т.е. с младенческого возраста) – ‘at an early age’ (в раннем возрасте) [6, с. 162]; *in one's second childhood* (досл. во время второго детства) – ‘being interested in things or people which normally interest children’ (интересоваться вещами или людьми, которые обычно интересуют детей) [7, с. 88].

К ФСГ «Молодой возраст» можно отнести такие фразеологизмы, как: рус. *по молодости лет* – ‘по неопытности, из-за недостаточного жизненного опыта’ [4, с. 112], *с молодых ногтей* – ‘с молодости, с раннего детства’ [5, с. 271]; англ. *no spring chicken* (досл. не весенний цыпленок) – ‘not young (any more) (не молодой)’ [7, с. 125], *in the family way* (досл. в семейном пути, в направлении семьи) – ‘pregnant’ (беременная) [7, с. 91].

ФСГ «Зрелый возраст» может быть представлена следующими ФЕ русского и английского языков: рус. *входить в лета* – ‘становиться взрослым, мужать’ [5, с. 82], *в самом (полном) соку* – ‘в расцвете жизненных сил’ [3, с. 87]; англ. *come of age* (досл. – войти в возраст, т.е. достигнуть зрелости) – ‘to reach an age when one is old enough to own property, get married, and sign legal contracts’ (достичь возраста, когда человек достаточно взрослый, чтобы владеть собственностью, жениться и подписывать юридические контракты) [7, с. 23].

ФСГ «Пожилой возраст» включает следующие фразеологизмы: рус. *на склоне лет (дней, жизни)* – ‘в глубокой старости’ [5, с. 409]; англ. *getting on (in years)* (досл. входить в года) – ‘growing older’ (становиться старше, стареть) [7, с. 104].

Сопоставительный анализ микрополей «Возрастная периодизация» в русском и английском языках показал, что данное микрополе в русском языке представлено более широко, чем в английском (примерно в два раза больше).

2 микрополе «Последовательность событий жизнедеятельности человека» сформировано на основе семы «временная последовательность» и содержит фразеологизмы с данной семой. Входящие в состав рассматриваемого микрополя фразеологизмы указывают на временные промежутки в жизни человека. Наиболее общими аспектами определения последовательности событий является их связь с настоящим, прошлым или будущим. На основе этого выделены ФСГ «Прошное»,

«Настоящее» и «Будущее». Соответственно, интегрирующими семами данных ФСГ являются «прошедшее время», «настоящее время» и «будущее время». В ФСГ «Прошлое» относятся такие ФЕ в рассматриваемых языках, как: рус. *быльем поросло (заросло)* – ‘давно и окончательно забыто’ [3, с. 49], *во время оно* – ‘некогда, очень давно, когда-то’ [5, с. 78]; англ. *seen (or known) better days* (досл. видеть(знать) лучшие дни) – ‘be in a worse state than in the past’ (быть в худшем состоянии, чем в прошлом) [6, с. 73], *those were the days* (досл. были те дни) – ‘used to assert that a particular past time was better in comparison with the present’ (утверждение того, что конкретное прошедшее время было лучше по сравнению с настоящим) [6, с. 73].

ФСГ «Настоящее» может быть представлено следующими примерами: рус. *сию секунду* – ‘немедленно, сейчас же’ [5, с. 359], *сей момент* – ‘сейчас, в настоящий момент’ [5, с. 357]; англ. *lead a dog's life* (досл. вести собачью жизнь) – ‘to lead a miserable life’ (вести жалкую жизнь) [7, с. 105]; *silly season* (досл. глупая пора) – ‘a period of time when people do/say things that are not reasonable or serious’ (период времени, когда люди делают/говорят вещи, которые не являются разумными или серьезными) [7, с. 108].

ФСГ «Будущее» можно проиллюстрировать такими примерами, как: рус. *будет и на моей (нашей) улице праздник* – ‘выражение предвкушения радости, удачи, торжества в будущем; выражение надежды на лучшее будущее, на возможность восторжествовать над кем-либо или чем-либо’ [5, с. 336]; англ. *time will tell* (досл. время покажет) – ‘the truth or correctness of something will only be established at some time in the future’ (правда или правильность чего-либо будет установлена только в будущем) [6, с. 293].

Сопоставительный анализ микрополей «Последовательность событий жизнедеятельности человека» в русском и английском языках показал, что данное микрополе с входящими в его состав ФСГ является наиболее обширным в обоих языках. Кроме того, соотнесение по времени в аспекте «настоящее, прошедшее и будущее» является наиболее оптимальным вариантом, поскольку позволяют построить более чёткую классификацию, чем, если бы за основу ФСГ были взяты определенные отрезки времени, например, десятилетия.

3 микрополе «Скорость протекания действия» сформировано на основе семы «временной промежуток протекания действия» и содержит фразеологизмы с данной семой. Входящие в состав этого микрополя фразеологизмы указывают на длительность времени протекания действия. За основу была взята оппозиция «быстро-медленно», в соответствии с чем в данном микрополе были определены две одноименные ФСГ.

В состав ФСГ «Быстро» входят такие фразеологизмы, как: рус. *как штык* – ‘совершенно точно, в нужное время, непременно и своевременно (явиться, прийти и т.п. куда-либо)’ [3, с. 187], *как одна минута* – ‘очень быстро, совсем незаметно (пролететь, пройти и т.п.)’ [5, с. 238]; англ. *mile a minute* (дословно – со скоростью мили в минуту) – ‘very quickly’ (очень быстро) [7, с. 132], *beat the clock* (досл. бить часы) – ‘perform a task quickly or within a fixed time limit’ (выполнить задачу быстро или в течение установленного срока) [6, с. 19]. В качестве примера фразеологического материала ФСГ «Медленно» можно привести следующие фразеологизмы: рус. *тянуть время* – ‘медлить с осуществлением чего-либо’ [5, с. 464], *тянуть кола за хвост* – ‘нудно и медленно делать что-либо’ [4, с. 695]; англ. *go round (or all round) the houses* (досл. обойти вокруг домов) – ‘take an unnecessarily long time to get to the point’ (занять слишком много времени, чтобы добраться до сути) [6, с. 150], *in the long run* (досл. долгий бег) – ‘over a long period of time; ultimately’ (в течение длительного периода времени; в конечном счете) [7, с. 91].

Сопоставительный анализ микрополей «Скорость протекания действия» выявил доминирование английских фразеологизмов.

4 микрополе «Частотность протекания действия» сформировано на основе семы «размер временного промежутка между действиями» и содержит фразеологизмы с

данной семьей. Входящие в состав этого микрополя фразеологизмы указывают на длительность промежутков между совершаемыми действиями: при малых промежутках действие оказывается частым, при больших промежутках – редким. Таким образом, частотность была определена по антонимической шкале «часто – редко», в связи с чем были выделены две одноименные ФСГ: ФСГ «Часто»: *сплошь и рядом* – ‘постоянно, всегда; в любое время; в каждой мелочи’ [3, с. 228], *на каждом шагу* – ‘постоянно, всегда; в любое время; в каждой мелочи’ [3, с. 228]; англ. *with every other breath* (досл. с каждым новым вздохом) – ‘repeatedly or constantly’ (неоднократно или постоянно) [7, с. 204]; *morning, noon, and night* (досл. утром, днём и ночью) – ‘all of the time; constantly’ (всё время, постоянно) [6, с. 192], и ФСГ «Редко»: *раз и навсегда* – ‘окончательно, на все время’ [5, с. 360]; *время от времени* – ‘через некоторые, неопределённые промежутки времени, непостоянно, иногда, порой, изредка’ [3, с. 85]; англ. *once in a blue moon* (досл. однажды в голубой луне) – ‘very rarely’ (очень редко) [7, с. 132]; *never in one’s life* (досл. никогда в жизни) – ‘not in one’s experience’ (не в чьём-либо опыте, не в реальности) [7, с. 123]. В данном микрополе выявлено преобладание ФЕ русского языка.

5 микрополе «Фазовость течения действия» сформировано на основе семы «временная фаза протекания действия» и содержит фразеологизмы с данной семьей. Входящие в состав исследуемого микрополя фразеологизмы указывают на фазу начала или фазу конца протекания действия. В соответствии с этим, были выявлены две одноименные ФСГ: ФСГ «Начало протекания действия»: рус.: *на первых порах* – ‘в начале, в первое время’ [5, с. 329]; англ. *at first glance* (досл. с первого взгляда) – ‘when first examined; at an early stage’ (при первом взгляде, на ранней стадии) [7, с. 5], *come to a bad end* (досл. прийти к плохому концу) – ‘to have a disaster; to die an unfortunate death’ (катастрофа; умереть несчастной смертью) [7, с. 24], и подгруппа «Конец протекания действия»: рус.: *оканчивать/окончить дни свои* – ‘умирать’ [4, с. 552]; *под занавес* – ‘в самом конце чего-либо, в последние минуты’ [4, с. 573]; англ. *at the eleventh hour* (досл. в одиннадцатом часу) – ‘at the last possible moment’ (в последний момент) [7, с. 6.].

Семантический анализ исследуемых фразеологизмов показал, что в английском языке наиболее часто встречаются фразеологизмы микрополя «Возрастная периодизация», реже используются фразеологизмы микрополя «Фазовость течения действия». В русском языке наиболее частотен фразеологический материал микрополя «Фазовость течения действия», реже используются фразеологизмы, относящиеся к микрополю «Возрастная периодизация». Английская фразеология показала большее разнообразие единиц в микрополе «Последовательность событий в жизни человека», а в русской фразеологической системе наиболее обширным и богатым является микрополе «Фазовость течения действия». Полученные результаты указывают на различия русской и английской лингвокультур, отражают специфику национальной языковой картины мира, что, в частности, выражается в различиях фразеологической вербализации концептов, которая находит свою практическую реализацию в семантической классификации фразеологических единиц.

1. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.
2. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – 3 изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
3. Жуков, В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка: ок. 730 синоним. Рядов / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров. – Москва: Рус. яз., 1987. – 448 с.
4. Русская фразеология: Словарь-справочник: ок. 1500 фразеологизмов / Р.И. Яранцев. – Москва: Русский язык, 2001. – 845 с.
5. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. – Москва: 1987 г. – 544 с.
6. Book of Idioms from A to Z / J. Hahn. – AuthorHouse, 2012. – 340 p.
7. English Idioms Dictionary / R. Spears. – Contemporary Publishing Group, 2000. – 289 p.

Букаренко С.Г.**Использование статистических данных при изучении местоимений**

*Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) ГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический университет (РИНХ)»
(Россия, Таганрог)*

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-02

idsp: sciencepublic-26-07-2020-02

Аннотация

Рассматривается проблема выявления принципов отбора носителями русского языка личных местоимений для включения их в структуру фразеологизмов. Анализ опирается на статистические показатели.

Ключевые слова: личные местоимения; количественные доминанты; частотные словари; фразеологизмы; коммуникативные стратегии.

При изучении местоимений основной акцент делается на рассмотрении их как системы, но ещё недостаточно исследуется функционирование её в целом, а также её элементов в статистическом аспекте. Данные этого аспекта важны потому, что они позволяют предположить о существенном для носителей русского языка. Чем выше частотность местоимения, тем более необходимым является то указание, которое осуществляется с помощью этого местоимения. Однако есть разные уровни значимости. Самый высокий уровень, думается, должен быть представлен во фразеологической системе как фиксирующей наиболее типичные ситуации, поскольку они закреплены во фразеологизме. Поэтому столь необходимо обращение к статистическим данным о функционировании местоимений во фразеологизмах. Сопоставление полученных данных со статистическими данными частотных словарей может способствовать выявлению тех местоимений и их форм, которые, подвергаясь необходимым изменениям, связанным с трансформацией их указания, включаются в структуру фразеологизма, участвуя в его образовании. Поэтому о местоимениях во фразеологизмах нужно говорить с учётом сказанного.

Объём анализируемого в данной статье материала ограничен личными местоимениями, входящими в структуру фразеологизмов. Важно отметить, что в научной литературе существует узкое и широкое (в разной степени) понимание этого объема. В данной статье принята первая точка зрения, изложенная в «Русской грамматике»: «К личным местоимениям-существительным (далее личным местоимениям) относятся слова *я, ты, мы, вы, он (она, оно, они)* [7, с.531]. Широкое понимание представлено, например, в работах А.М. Пешковского: «...л и ч н ы е местоимения: *я (меня, мне, мной), мой, по-моему, ты, твой, по-твоему, он (она, оно, его, ему, ей и т.д.), егоный (народное), ейный (народное), по-его, мы (нас, нами, нам), наш, по-нашему, вы, ваш, по-вашему, они (их, им, ими), ихний (почти литературное), по-ихнему*» [6, с. 156]; см. также [11, с. 49].

При понимании личных местоимений в указанном узком смысле можно утверждать, что все они используются для формирования фразеологизмов: *не я буду, знаем мы вас, будь ты неладен, наше вам с кисточкой, будь он* [она, оно, они] *неладен*. Количество повторений всех личных местоимений во «Фразеологическом словаре русского языка» (далее «ФСРЯ») [9] равно 129. При этом надо иметь в виду, что такие обороты с личными местоимениями иногда относят не к фразеологизмам, а к крылатым выражениям с таким обоснованием: «Личные местоимения – это именно та часть речи, которая для фразеологизмов не годится, так как у оборотов всегда значение обобщённое, а у личных местоимений конкретное. Поэтому и во фразеологических

словарях мы можем найти только крылатые выражения с личными местоимениями, которые многие исследователи тоже причисляют к фразеологическим оборотам» [4].

Анализ материалов указанного фразеологического словаря показал следующее количественное соотношение в употреблении местоимений в структуре фразеологизмов: *он* (*он, она, оно, они* [7, с.531-533]) – 55 употреблений (42,6 0% от 129); *ты* – 29 (22,5%); *я* 21 (16,3%); *вы* 17 (13,2%); *мы* 7 (5,4%). В результате получается следующая частотная нисходящая последовательность, построенная по отношению к частотности местоимения *он*: *он* (55 употреблений) – *ты* (в 1,9 раза реже) – *я* (в 2,6 раза) – *вы* (в 3,2 раза) – *мы* (в 7,9 раз). Следовательно, во фразеологизмах чаще используется указание «на лицо, не принимающее участие в речи (т.е. не на говорящего и не на собеседника), а также вообще на предмет, о котором идёт речь» [7, с. 531].

Возникает вопрос, является ли частотная последовательность результатом особого критерия, используемого при отборе личных местоимений для включения их в структуру фразеологизма, или частотность их употребления во фразеологизмах подчинена общим принципам коммуникации, а значит, проявляется и вне фразеологии. Для ответа требуется сопоставление частотности этих местоимений, использованных во фразеологизмах, с частотностью их в свободных сочетаниях текста. Но при анализе приходится пренебречь тем, что в частотность местоимений, представленную в частотных словарях, может входить также частотность местоимений, извлеченных не только из свободных сочетаний, но и из фразеологизмов. Такое допустимо потому, что их количество по сравнению с огромным количеством свободных сочетаний в текстах настолько незначительно, что их можно считать отсутствующими.

Данные «Частотного словаря русского языка» (далее «ЧСРЯ») [10] позволяют выстроить следующую частотную последовательность по нисходящей: *он* 25213 (*он* 13143, *она* 5836, *оно* 522, *они* 5712), *я* 13839 (в 1,8 раза реже), *вы* 6547 (в 3,9 раз), *ты* 6475 (в 3,9 раз), *мы* 6220 (в 4,1 раза). Обращение к другому частотному словарю, к «Частотному словарю русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова (далее «ЧССРЯ НКРЯ») [3], дало возможность определить такую частотную нисходящую последовательность: *он* 22628.6 (*он* 11791.1, *она* 5592.4, *они* 4850.4, *оно* 394.7), *я* 12684.4 (в 1,8 раза реже), *мы* 4704.8 (в 4,8 раз), *ты* 3171.2 (в 7 раз), *вы* 2906.4 (в 7,8 раз). Полученные по частотным словарям последовательности нужно сопоставить с последовательностью личных местоимений, выявленной в пределах фразеологизмов:

«ФСРЯ»:	<i>он – ты – я – вы – мы</i>
«ЧСРЯ»:	<i>/ он – я – вы – ты – мы /</i>
«ЧССРЯ НКРЯ»	<i>[он – я – мы – ты – вы]</i> .

Как видно, на доминирующую частотность личного местоимения 3-го лица не оказывает влияния использование его в структуре фразеологизма или вне его. Возможно, это касается также минимальной частотности местоимения *мы*. Но это предположение основано на данных только одного словаря – «ЧСРЯ» (данные «ЧССРЯ НКРЯ» иные). Сравнение местоимений по частотности показывает, что во фразеологизмах местоимение *ты* более частотно, чем вне фразеологизмов; местоимения же *я* и *вы*, наоборот, менее частотны. Следовательно, для ситуации обобщения уровня фразеологизации типичнее указание на собеседника, чем на говорящего, занимающее по частотности также второе место, но вне фразеологизмов. Значит, в процессе коммуникации для говорящего больший интерес представляет не столько он сам, сколько слушающий.

Обращение к анализу частотности употребления падежных форм личных местоимений во фразеологизмах показывает, что в целом доминирующей является

форма винительного падежа (69 случаев): *бес дёрнул меня* за язык, *пес <его> знает*, *разрази [порази] тебя [его, её, вас, их]* гром (громом), *чёрт [бес, леший нелёгкая]* дёрнул *меня [тебя, его, её, нас, вас, их]* за язык, *чёрт <его> знает*, *шут <его> знает*, *шут меня возьми* и др. На втором месте – формы именительного падежа (28 случаев): *<и> мы пахали*, *будь ты [он, она, оно, вы, они <трижды>]* проклят, *будь ты [он, она, оно, они]* неладен, *будь я <трижды> проклят*, *не я буду*, *если не..., что ты говоришь (вы говорите)?* Третье место занимают формы дательного (а) и творительного (б) (по 16 случаев); см. соответственно: *провалиться мне* на этом месте, *типун тебе [ему, ей, вам, им]* на язык, *имя <же> им* легион, *вот <тебе> бог*, *а вот и порог*, *не сойти мне с этого места* // *бес с ним*, *бог [Христос] с тобой [с ним, с ней, с вами, с ними]*, *пёс с ним*, *прах с ним*, *нами* крестная сила! *чёрт [бес, леший, шут, пес, хрен, прах] с ним [с тобой, с ней, с вами, с ними]*, *шут с ним*. В проанализированном материале не были выявлены формы предложного падежа.

По всей видимости, существует зависимость между личным местоимением и доминирующей формой его частотного использования в структуре фразеологизма. Так, местоимение *я* частотно доминирует: а) в форме винительного падежа без предлога со значением прямого объекта: *разрази меня гром*, *убей [побей] <меня> бог*, *только меня и видели*, *разрази меня гром*, *черт меня возьми*, *черт меня дернул*, *черт дернул меня за язык* (10,6%); б) в меньшей степени, в 1,7 раза, в форме дательного (6,1%): *провалиться мне на этом месте*. Местоимение же *ты* преобладающе используется: а) в форме дательного падежа: *вот тебе и весь сказ*, *вот <тебе> бог*, *чтоб тебе повылазило*, *типун тебе на язык* (16,7%); б) в меньшей степени – в форме именительного падежа: *будь ты неладен*, *будь ты трижды проклят* (12,1%).

Полученные количественные соотношения употребления падежных форм личных местоимений в принципе соответствуют общим данным об употреблении падежных форм, т.е. не ограниченным только личными местоимениями. Так, в «Частотном словаре современного русского языка» Э. Штейнфельдта (на корпусе текстов объемом 400000 слов) отмечено, что из 100 случаев падежного употребления 76 приходится на именительный, родительный и винительный падежи [12].

Интересно выяснить, влияет ли форма числа личного местоимения на выбор его для функционирования в структуре фразеологизма. При этом признаются ставшие уже общепринятыми положения: «Категория числа у личного местоимения *он* – в отличие от местоимений *я*, *ты*, *мы* и *вы* – это словоизменительная морфологическая категория...» [7, с.533]; «*Я*, *ты* не имеют множественного числа. Мн о г о я, мн о г о ты – эти понятия не могут непосредственно выражены грамматическими средствами. Местоимения *мы*, *вы* имеют другие значения. *Мы* (если это слово не относится к одному я), обозначает я и ещё кто-нибудь другой или другие» [1, с. 265]: «Противопоставление по числу внутри парадигмы имеют местоименные существительные *он*, *она*, *оно*. Формы множественного числа у этих лексем омонимичны...Личные местоименные существительные *я*, *ты* и *мы*, *вы* нельзя рассматривать как связанные только противопоставлением по числу. Ведь *мы* – это не ‘много я’, но ‘я и другие’; *вы* – это не ‘много ты’, а ‘совокупность различных лиц’ [8, с. 459-460]: «...местоименные существительные *я*, *ты*, *мы*, *вы* выступают как чуждые идее счёта» [5, с. 133]. Таким образом, соотношение форм единственного и множественного числа *я / мы*, *ты / вы* рассматривается как нечто аналогичное формам единственного и множественного числа вещественных (*молоко / сливки*) или абстрактных существительных (*счастье / каникулы*).

Сопоставление частотности личных местоимений как в структуре фразеологизмов, так и вне их показывает, что в обоих случаях форма единственного числа более востребована по сравнению с формой множественного числа. Следовательно, на частотность форм числа включение в структуру фразеологизмов не оказывает влияния. См. данные приведённой таблицы.

Таблица

Частотность форм единственного и множественного числа личных местоимений

Данные «ФСРЯ»	Данные «ЧСРЯ»	Данные «ЧССРЯ»
я 21 - мы 7 (в 3 раза меньше)	я 13839 – мы 6220 (в 2,2 раза меньше)	я 12684.4 – мы 4704.8 (в 2,7 раза меньше)
ты 29 - вы 17 (в 1,7 раза меньше)	ты 6475 – вы 6547 (приблизительно в 1,0 раза)	ты 3171.2 – вы 2906.4 (в 1,1 меньше раза)
он (он, она, оно) 40 – они 15 (в 2,7 раза меньше)	он (он, она, оно) 19501 – они 5712 (в 3,4 раза меньше)	он (он, она, оно) 22628.6 – они 4850.4 (в 4,7 раз меньше)

Обобщая сказанное, перечислим результаты проведённого анализа.

1. Все личные местоимения (при понимании их в узком смысле слова) функционируют в структуре фразеологизмов.
2. Во фразеологизмах по частотности употребления местоимения располагаются в следующей нисходящей последовательности: *он* → *ты* → *я* → *вы* → *мы*. Это отражает повышенное внимание к не участвующему в речи, на который указывается с помощью местоимения 3-го лица. К собеседнику *ты* оно также выше, чем к говорящему *я*. В принципе такой результат о доминировании дают и частотные словари с извлечениями из текстов с местоимениями, как правило, в свободных сочетаниях и крайне редко в структуре фразеологизмов.
3. Частотность во фразеологизмах падежных форм личных местоимений может быть охарактеризована по следующей нисходящей последовательности: форма *винительного падежа* → *именительного* → *дательного и творительного*. В проанализированном материале не были зафиксированы формы предложного падежа. Максимально же доминирующей (со значительным отрывом) оказалась форма винительного падежа. Полученный вывод в принципе соответствует выводу, представленному в частотном словаре, т.е. сделанному на основе функционирования падежных форм в преобладающе свободных сочетаниях.
4. Во фразеологизмах и вне их, в свободных сочетаниях, преобладают формы ед. числа по сравнению с формами мн. Следовательно, нисходящая частотность может быть представлена так: *форма ед. числа* → *форма мн. числа*. Это позволяет предположить, что к типизации, свойственной фразеологизмам, более склонно указание на количество, равное 1.

Перечисленные выводы позволяют высказать предположение, что при выборе личных местоимений для включения их в структуру фразеологизма носители русского языка используют те же принципы, что и включении их в свободное сочетание. Таким образом, статистические данные представляются важными для дальнейшей разработки такого весьма перспективного направления, как коммуникативные стратегии [2].

1. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1972. - 614 с.
2. Гранева И.Ю. Местоимение мы в современном русском языке: коммуникативно-прагматический подход: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Киров. 2009. – 27 с.
3. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка. М.: Азбуковник, 2009. – 1112 с.
4. Махракова И.Р. Фразеологизмы с личными местоимениями // <https://otvet.mail.ru/question/181401376>.

5. Милославский И.Г. Морфологический категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981. – 254 с.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
7. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1982. – 784 с.
8. Современный русский язык /Под ред. В.А. Белошапковой. М.: МГУ, 1980. - 800 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. – 544 с.
10. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977 (на материале 1 млн. слов). – 936 с.
11. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: УРСС, 2001. – 624 с.
12. Штейнфельдт, Э.А. Частотный словарь современного русского языка. Таллин, 1963. – 316 с.

Журавлев Н.С.

Особенности передачи вводных слов и конструкций в русско-английском переводе (на материале сайтов Президента и Правительства РФ)

*Московский городской педагогический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-03

idsp: sciencepublic-26-07-2020-03

*Научный руководитель
Иванова А.М.*

Аннотация

В работе рассматриваются некоторые особенности передачи вводных слов и конструкций в русско-английском переводе на примере материалов правительственных сайтов. В процессе работы проведен анализ семантической типологии вводных слов и конструкций, в ходе которого было выявлено, что для русскоязычного политического дискурса особенно характерны вводные слова и конструкции, выражающие различную степень достоверности высказывания. Проведенный анализ качественно-количественной выборки основных способов перевода вводных слов и конструкций с русского языка на английский позволил сделать вывод, что наиболее частотным способом перевода вводных элементов является подбор полного или частичного эквивалента, а их сохранение – обязательное условие качественного перевода.

Ключевые слова: вводные слова и конструкции, политический дискурс, семантическая типология, эквиваленция.

1 ВВЕДЕНИЕ

Политическая деятельность играет важную роль в жизни общества. Определенная политическая ситуация или позиция оказывает большое влияние на место страны на международной арене, на ее взаимоотношения с другими государствами, а также на ее роль в деятельности мирового сообщества. Речь политического деятеля содержит в себе необходимое количество синтаксических и лексических средств для простоты восприятия и абсолютного ее осмысливания. Нередко для структурированности, упорядоченности и достоверности выражений в ней употребляются вводные слова и конструкции. Роль вводных слов невозможно преуменьшить, так как они исполняют важнейшие функции политического дискурса. Из-за этого в задачу переводчика входит сохранение их семантического соотношения и коммуникативной интенции автора.

Исследования различных аспектов политического дискурса является актуальной задачей современной лингвистики и представлены в значительном количестве работ (Липченко 2011, Горшкова 2014, Уханова-Шмыгова 2000, Рамбердиева 2016, Шейгал 2000, Базылев 2005, Баранов 2001, Баранов, Казакевич 1991, Ван Дейк 2001,

Герасименко 1998, Будаев 2008, Чудинов 2001, Марченко 2007, Кубрякова 1997, Паршин 1999, Правикова 2005).

Тем не менее, проблема передачи русских вводных слов и конструкций на английский язык представляется недостаточно раскрытой. В связи с чем, в работе защищается положение о сохранности вводных слов и конструкций в процессе перевода и является необходимостью при передачи коммуникативных интенций автора.

2 МЕТОДОЛОГИЯ

Методами, нашедшими применение в данной работе, являются метод лингвистического эмпирического наблюдения, сопоставительный метод, а также выборочный метод являющийся способом статистического исследования, при котором обобщающие показатели изучаемого массива данных устанавливаются по некоторой его части на основе положений случайного отбора.

К основным приемам сопоставительного изучения языковых феноменов относятся такие приемы как, установление основания сопоставления, типологическая характеристика и сопоставительная интерпретация

Интерпретирование языкового материала осуществлялось с использованием метода эмпирического наблюдения (сравнения), который в свою очередь относится к общим методам научного познания и используется на всем протяжении исследовательского процесса. Метод сравнения считается наиболее распространенным методом познания. Метод сравнения позволяет установить различие и сходство явлений и предметов действительности. В сравнении устанавливается то общее «которое присуще двум или нескольким объектам, а в случае выявления общего и повторяющегося в явлениях будет являться ступенью в познании закономерностей и законов» (Гольдштейн, Катаев 1999, 11-12).

3 РЕЗУЛЬТАТЫ

Для составления семантической типологии вводных слов и конструкций, представленных в текстах русскоязычных правительственных сайтов, выборочным методом из текстов выступлений Президента и премьер-министра РФ собраны 300 предложений с вводными словами и конструкциями. В ходе анализа первичная рандомная выборка разделена на группы в зависимости от той семантической функции, которую выполняет вводное слово или фраза в каждом контексте:

1. Компоненты, выражающие различную степень достоверности сообщения:
 - а) слова и словосочетания, указывающие на *достоверность высказывания*;
 - б) слова и словосочетания, указывающие на *предположение о достоверности или недостоверности высказывания*;
2. Вводные конструкции, указывающие на связь мыслей, последовательность их изложения;
3. Вводные конструкции, указывающие на источник сообщения;
4. Вводные слова, показывающие степень обычности того, о чем говорится;
5. Вводные компоненты, выражающие эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания;
6. Вводные конструкции, указывающие на приемы и способы оформления мыслей, на экспрессивный характер высказывания;
7. Оформление мысли говорящего, для заполнения паузы при подыскивании нужного слова, для привлечения внимания собеседника.

Анализ языкового материала показал, что для русскоязычного политического дискурса характерны вводные слова и конструкции со значением модальности, выражающие различную степень достоверности сообщения (49,3% во всей выборке), а также вводные конструкции, указывающие на связь мыслей, последовательность их изложения (25,7% во всей выборке).

Далее рассмотрим, каким образом вводные конструкции различных семантических типов русского языка могут переводиться на английский язык.

Для выявления наиболее частотных способов перевода на английский вводных слов и конструкций различного типа в русскоязычных текстах политической тематики, также воспользуемся выборкой из текстов выступлений Президента и премьер-министра РФ.

1. Компоненты, выражающие различную степень достоверности сообщения (слова и словосочетания, указывающие на *достоверность высказывания*) Ср.: (*здесь и далее примеры взяты с правительственных сайтов), выявленные в количестве 91 единицы, что составляет 30,3% от общего количества выборки, переводятся следующими способами:

1) Эквиваленция – представлена в 66 случаях, что составляет 72,5% от 91 единицы из выборки. Среди них можно выделить примеры с полной и частичной (контекстуальной) эквиваленцией, которые здесь и далее будут рассматриваться под общим понятием эквиваленции, ср.:

Безусловно, это требует регулирования на международном уровне. – Obviously, this requires an international level of regulation.

2) Грамматическая замена представлена 1 единицей, что составляет 1,1% от 91 единицы из выборки. Ср.: *Там, правда, есть представители Европейского союза, но это все-таки разные вещи. – Yes, there are EU representatives in it but these are still different things.* (Замена вводного слова *правда* на частицу *yes*).

3) Лексико-грамматическая замена представлена 3 единицами, что составляет 3,3% от 91 единицы из выборки. Ср.: *И естественно, мы продолжим общение также во время других встреч. – By all means, we will continue our dialogue during other meetings as well.*

4) Синтаксическая перестановка (исключение из контекста вводных слов и включение некоторой единицы в основное предложение, а также перестройка вводной конструкции в придаточное предложение) представлена 21 единицей, что составляет 23,1% от 91 единицы из выборки. Ср.: *Самолеты, вертолеты – это большой, серьезный рынок, и для нас он, конечно, весьма и весьма интересен. – Airplanes and helicopters are a large, important market and this is certainly very interesting to us.*

Компоненты, выражающие различную степень достоверности сообщения (слова и словосочетания, указывающие на *предположение о достоверности или недостоверности высказывания*), выявленные в количестве 57 единиц, что составляет 19% от общего количества выборки, переводятся следующими способами:

1) Эквиваленция представлена 12 единицами, что составляет 21% от 57 единиц из выборки. Ср.: *Наверное, нигде. – Probably, no other place.*

2) Лексико-грамматическая трансформация представлена 1 единицей, что составляет 1,8% от 57 единиц из выборки. Ср.: *Если мы будем пытаться использовать какие-то идеологические клише, то, скорее всего, эти отношения испортятся. – But if we try to use some ideological clichés, these relations, more likely than not, will deteriorate.*

3) Синтаксическая перестановка представлена 44 единицами, что составляет 77,2% от 57 единиц из выборки. Ср.: *Возможно, я несколько испуганный оптимист. – I'd say maybe a frightened optimist.*

2. Вводные конструкции, указывающие на связь мыслей, последовательность их изложения, выявленные в количестве 77 единиц, что составляет 25,7% от общего количества выборки, переводятся следующими способами:

1) Эквиваленция представлена 58 единицами, что составляет 75,3% от 77 единиц из выборки. Ср.: *В общем, практически все можно сделать, нажав кнопку на смартфоне. – On the whole, one can do virtually anything by pushing a smartphone button.*

2) **Грамматическая замена** представлена 1 единицей, что составляет 1,3% от 77 единиц из выборки. Ср.: *Не потому, что человечество стало более злобным, например, чем 150 лет назад, когда принимались конвенции по авторскому праву, сначала Бернская конвенция, потом Женевская конвенция. – It is not because humankind has become more malicious than it was, say, 150 years ago, when the copyright conventions were approved – first, the Berne Convention and then the Geneva Convention.*

3) **Лексико-грамматическая замена** представлена 3 единицами, что составляет 3,9% от 77 единиц из выборки. Ср.: *С другой стороны, полагаться только на сырьевой экспорт невозможно. – Yet, it is impossible to rely solely on raw material exports.*

4) **Синтаксическая перестановка** представлена 12 единицами, что составляет 15,6% от 77 единиц из выборки. Ср.: *С одной стороны, это источник дохода. – One is they need a source of income, money.*

5) **Добавление** (включение во вводную конструкцию еще одного элемента) представлено 3 единицами, что составляет 3,9% от 77 единиц из выборки. Ср.: *Наконец, ровно тогда, в 2008 году, появилась «двадцатка», которая в настоящий момент объединяет 20 самых крупных экономик. – And lastly, it was back then that the G20, a group of the world's 20 largest economies, came into its own.*

3. **Вводные конструкции, указывающие на источник сообщения**, выявленные в количестве 33 единицы, что составляет 11% от общего количества выборки, переводятся следующими способами:

1) **Эквиваленция** представлена 14 единицами, что составляет 42,4% от 33 единиц из выборки. Ср.: *Государство – это, как нас когда-то учили, лишь надстройка. – The state, as we were taught once, is just a superstructure.*

2) **Лексико-грамматическая замена** представлена 5 единицами, что составляет 15,2% от 33 единиц из выборки. Ср.: *По статистике, кибератаки происходят каждые 14 секунд. – If the statistics are any guide, there is a cyberattack every 14 seconds.*

3) **Синтаксическая перестановка** представлена 14 единицами, что составляет 42,4% от 33 единиц из выборки. Ср.: *На мой взгляд, это нечто выдающееся. – I think that is something outstanding.*

4. **Вводные слова, показывающие степень общности того, о чем говорится**, выявленные в количестве 4 единиц, что составляет 1,4% от общего количества выборки, переводятся следующими способами:

1) **Эквиваленция** представлена 1 единицей, что составляет 25% от 4 единиц из выборки. Ср.: *Эти переговоры, как обычно, были дружеские, и в доверительной атмосфере мы обсудили самый широкий круг вопросов по нашим двусторонним отношениям и, конечно, по международной повестке дня. – As usual, these talks were held in a friendly and trust based atmosphere.*

2) **Синтаксическая перестановка** представлена 3 единицами, что составляет 75% от 4 единиц из выборки. Ср.: *А их, как правило, очень немало. – There is usually a great deal to discuss.*

5. **Вводные компоненты, выражающие эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания**, выявленные в количестве 10 единиц, что составляет 3,3% от общего количества выборки, переводятся следующими способами:

1) **Эквиваленция** представлена 1 единицей, что составляет 10% от 10 единиц из выборки. Ср.: *Конечно, к сожалению, регуляторные вопросы, законодательные вопросы всегда отстают от науки. – Of course, to our regret, regulatory and legislative issues always lag behind science.*

2) **Грамматическая замена** представлена 8 единицами, что составляет 80% от 10 единиц из выборки. Ср.: *Но, к сожалению, обеспечение тотальной безопасности в цифровом мире имеет и свою обратную сторону, свою цену – это угроза утраты*

приватности личности, то есть, по сути, утраты частной жизни. – *Unfortunately, there is a flip side to the efforts to ensure total security in the digital realm.*

3) **Лексико-грамматическая замена** представлена 1 единицей, что составляет 10% от 10 единиц из выборки. Ср.: *Но, слава богу, мы добились того...* – *But, thankfully, we have achieved that...*

6. **Вводные конструкции, указывающие на приемы и способы оформления мыслей, на экспрессивный характер высказывания**, выявленные в количестве 19 единиц, что составляет 6,3% от общего количества выборки, переводятся следующими способами:

1) **Эквиваленция** представлена 12 единицами, что составляет 63,2% от 19 единиц из выборки. Ср.: *Иными словами, я бы вообще не «надувал» избыточно этот формат «семерки» нынешней.* – *In other words, I wouldn't exaggerate the importance of the G7.*

2) **Лексико-грамматическая замена** представлена 3 единицами, что составляет 15,8% от 19 единиц из выборки. Ср.: *За последние годы было очень многое упущено, скажем честно, и я не думаю, что это пошло на пользу вашей стране, что это принесло какие-то дополнительные возможности.* – *We have missed out on much in recent years, let us be honest about that, and I do not think it did any good to your country and opened up new opportunities.*

3) **Синтаксическая перестановка** представлена 4 единицами, что составляет 21% от 19 единиц из выборки. Ср.: *Форум изначально стал, по сути, футурологической историей, которая ломает стереотипы, мешающие продвигать цифровую повестку дня.* – *Since its inception, the forum has virtually become a futurological history that eliminates the stereotypes hampering the promotion of the digital agenda.*

7. **Оформление мысли говорящего, для заполнения паузы при подыскивании нужного слова, для привлечения внимания собеседника**, выявленные в количестве 9 единиц, что составляет 3% от общего количества выборки, переводятся следующими способами:

1) **Эквиваленция** представлена 4 единицами, что составляет 44,4% от 9 единиц из выборки. Ср.:

Но это, уважаемые друзья, доверительное сотрудничество. – *In addition to this, my distinguished friends, it is trust-based cooperation.*

2) **Лексико-грамматическая замена** представлена 2 единицами, что составляет 22,2% от 9 единиц из выборки. Ср.: *Это, можно сказать, взгляд в будущее.* – *This project is, in a manner of speaking, a glimpse into the future.*

3) **Синтаксическая перестановка** представлена 3 единицами, что составляет 33,4% от 9 единиц из выборки. Ср.: *Вы знаете, Россия – страна огромная, самая большая по территории.* – *You know that Russia is an enormous country, with the world's largest area.*

Исходя из результатов анализа, представленного в данном разделе работы, наиболее частотным способом перевода вводных слов и конструкций является подбор эквивалента (эквиваленция) – 168 единиц, что составляет 56% от 300 примеров общей выборки. Синтаксическая перестановка выявлена в количестве – 101 единицы, что составляет 33,7% от 300 примеров общей выборки. Лексико-грамматическая замена выявлена в 18 случаях, что составляет 6% от 300 примеров общей выборки. Наименее частотными способами перевода вводных слов и конструкций из материалов правительственных сайтов являются: грамматическая замена, выявленная в количестве 10 единиц, что составляет 3,3% от 300 примеров общей выборки и такая переводческая трансформация, как добавление, выявленная всего в 3 случаях, что составляет 1% от 300 примеров общей выборки.

4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вводные слова и конструкции способны выполнять следующие прагматические функции: указывать на степень достоверности сообщаемого; характеризовать речь, способы и приемы выражения мыслей; указывать на источник информации; устанавливать контакт с собеседником; выражать эмоциональную оценку.

В соответствии с исследованием проведенным в работе, основной классификацией вводных слов и конструкций можно считать семантическую. Для составления семантической типологии вводных слов и конструкций, представленных в текстах русскоязычных правительственных сайтов, выборочным методом из текстов выступлений Президента и премьер-министра РФ были собраны 300 предложений с вводными словами и конструкциями. В ходе анализа первичная рандомная выборка была разделена на группы в зависимости от той семантической функции, которую выполняет вводное слово или фраза в каждом контексте. Также в ходе проведенного исследования были представлены способы перевода каждой семантической группы. Исходя из результатов анализа, составлено процентное соотношение частотности способов перевода на английский язык вводных слов и конструкций различного типа в русскоязычных текстах политической тематики и выявлен наиболее частотный способ перевода вводных слов и конструкций - подбор эквивалента (эквиваленция).

Хотя вопрос перевода вводных слов и конструкций является открытым, их роль в переводе нельзя недооценить. Самый успешный подход к переводу вводных слов – это их сохранение, так как они помогают переводчику передать коммуникативную цель текста, а также эмоциональный настрой говорящего.

1. Горшкова О.Ф. Коммуникативные стратегии и тактики речевого воздействия в американском президентском дискурсе // Политический дискурс в парадигме научных исследований: сборник статей международной научной конференции. – Тюмень: Вектор Бук, 2014. – С. 10-18.
2. Липченко М.С. Лингвостилистические особенности выступлений женщин-политиков (на материале французских, английских и русских текстов) // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – №9. – С. 113–114.
3. Сайт правительства РФ [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://government.ru/>, свободный.
4. Сайт Президента РФ [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/>, свободный.

Лысиченкова С.А.

Развитие читательской грамотности с использованием несплошных текстов при обучении иностранному языку

*Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-04

idsp: sciencepublic-26-07-2020-04

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития функциональной грамотности учащихся, в частности, читательской грамотности как базового навыка функциональной грамотности, основные задачи развития функциональной грамотности в области овладения иностранными языками. Автор также дает понятие несплошного текста, перечень умений, обеспечивающих полноценное чтение несплошных текстов, предлагает примеры заданий для развития умений работы с некоторыми видами несплошных текстов.

Ключевые слова: функциональная грамотность, читательская грамотность, иностранный язык, несплошные тексты, общеучебные умения.

В Федеральном компоненте государственного стандарта общего образования среди направлений его модернизации выделяется задача формирования ключевых компетенций – готовности учащихся использовать усвоенные знания, умения и способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач. Кроме того, отмечается, что одним из базовых требований к содержанию образования на ступени основного общего образования является достижение выпускниками уровня функциональной грамотности, необходимой в современном обществе.

Социологический словарь определяет функциональную грамотность как способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней, т.е. способность использовать навыки чтения и письма в условиях его взаимодействия с социумом.

Цель развития функциональной грамотности в области овладения иностранными языками – совершенствование иноязычной компетенции как способ и готовность обучающихся использовать иностранный язык для решения коммуникативных задач.

Основные задачи:

- лингвистической компетенции – отрабатывать лексические единицы и грамматические структуры в речи;
- социолингвистической компетенции – научить использовать языковые единицы в определенных ситуациях общения;
- дискурсивной и стратегической компетенции – развивать умение излагать свою позицию, точку зрения, решать речевую задачу;
- социокультурной и лингвострановедческой компетенции – демонстрировать способность вести диалог культур.

Базовым навыком функциональной грамотности является читательская грамотность. В современном обществе умение работать с информацией (читать, прежде всего) становится обязательным условием успешности. А.А. Леонтьев писал: «Если формальная грамотность – это владение навыками и умениями техники чтения, то функциональная грамотность – это способность человека свободно использовать эти навыки для извлечения информации из реального текста – для его понимания, сжатия, трансформации».

Ученик, обладающий функциональной грамотностью:

- умеет пользоваться различными видами чтения (изучающим, просмотровым, ознакомительным);
- способен переходить от одной системы приемов чтения и понимания текста к другой, адекватной данной цели чтения и понимания и данному виду текстов.

Читательская грамотность включает:

- потребность в читательской деятельности с целью успешной социализации, дальнейшего образования, саморазвития;
- готовность к смысловому чтению – восприятию письменных текстов, анализу, оценке, интерпретации и обобщению представленной в них информации;
- способность извлекать необходимую информацию для ее преобразования в соответствии с учебной задачей; ориентироваться с помощью различной текстовой информации в жизненных ситуациях.

Одной из разновидностей заданий, развивающих навыки функциональной грамотности, являются задания на поиск информации мелким шрифтом: школьникам

предлагается проанализировать содержимое обложки журнала, книги или CD-диска с фильмом, а также сделать выводы о характере произведения, его названии, авторах и т.д.. Все перечисленное относится к тексту, который называется несплошным. Несплошные тексты – это тексты, в которых информация предьявляется невербальным или не только вербальным способом. К несплошным текстам относят: графики, диаграммы, схемы (кластеры), таблицы, географические карты; различные планы (помещения, местности, сооружения); входные билеты, расписание движения транспорта, карты сайтов, рекламные постеры, обложки журналов и т.д.

Данная классификация текстов разработана составителями тестовых заданий для международного исследования PISA. Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что российские учащиеся показали неготовность работать с несплошными текстами. Показатели России в международном рейтинге стран, ученики которых проходили тестирование PISA, из года в год остаются невысокими.

Е.В.Бунеева и О.В.Чиндилова предложили перечень общеучебных умений, обеспечивающих полноценное чтение несплошных текстов:

- различать сплошные и несплошные тексты, определять вид несплошного текста;
- читать несплошной текст (воспринимать текст; извлекать информацию, данную в явном и неявном виде; интерпретировать ее);
- переводить информацию в другие текстовые формы (сплошной текст в несплошной и наоборот);
- менять вид несплошного текста (например, составлять кластер на основе таблицы);
- самостоятельно создавать несплошные тексты;
- использовать полученную информацию для решения учебной задачи.

Предлагаем некоторые задания, которые развивают умения работы с несплошным текстом на уроках французского языка. Выделим три вида заданий:

- задания на извлечение информации из несплошного текста;
- задания на анализ и интерпретацию полученной информации;
- задания продуктивного характера на практическое использование информации из несплошного текста.

Примеры заданий:

- ответьте на вопросы по тексту;
- дополните фразы;
- определите, верна или не верна информация в предложениях;
- задайте вопросы к тексту;
- сравните...;
- перечислите преимущества и недостатки ...;
- выскажите свое мнение ...;
- составьте рейтинг ...;
- измените (уточните) схему, диаграмму ...;
- начертите свой вариант схемы, диаграммы ...;
- проведите опрос, интервью;
- проведите экскурсию;
- обобщите информацию и т.д.

Рассмотрим работу с несплошным текстом на примере двух его видов: круговой диаграммы и плана помещения.

Рисунок 1. Работа с круговой диаграммой.

Задания на извлечение информации

- Какой вид текста здесь представлен?
- Как называется диаграмма?
- Объясните, что означают понятия «dépenses», «ménages».
- Что представлено на диаграмме (как называются ее элементы)?
- Сколько элементов представлено на диаграмме?
- Из какого источника взята информация?
- Где она была опубликована?
- Когда она была опубликована?

Задания на анализ и интерпретацию полученной информации

- Какие 3 типа расходов для французов самые значительные?
- На что французы тратят больше всего денег, на что – меньше всего? Почему?
- Какие статьи расходов одинаковы?
- Как вы думаете, почему некоторые данные выделены жирным шрифтом?
- Что, по вашему мнению, может входить в тип расходов, которые на диаграмме называются «équipement logement»?
- Что может входить в тип расходов «autres biens et services»?
- Сравните типы расходов французов, составляя фразы с использованием наречий plus, moins, aussi.
- Распределите все расходы французов на несколько групп.
- По каким критериям вы осуществляете это деление?
- Какая группа расходов самая значительная?
- В каждой группе распределите виды расходов по степени значимости.

- На что, по вашему мнению, нужно увеличить расходы? На что уменьшить?

Задания на практическое использование информации

- Представьте информацию диаграммы в виде таблицы и проанализируйте ее.
- Составьте свой рейтинг расходов, представленных на диаграмме (распределите их по степени значимости от самых значимых (1 место) до самых незначительных). Объясните, почему вы составили такой рейтинг.

Schéma : Appartement 3 pièces - Issy-Les-Moulineaux - 6ième étage

Рисунок 2. Работа с планом помещения.

Задания на извлечение информации

- Какой вид текста здесь представлен?
- Какую информацию можно извлечь из заголовка плана? (Что представлено на плане? Где находится квартира? На каком этаже? Сколько комнат она имеет?).
- Есть ли гостиная?
- Есть ли балкон?
- Большой ли балкон? Как он расположен?
- В какие помещения можно войти из прихожей?
- В какие помещения можно войти из коридора?
- Где находится ванная?
- Какая комната самая большая?
- Имеют ли комнаты 1 и 2 отдельные входы?
- Какие помещения в квартире являются смежными?
- Где расположена кухня?
- Из каких помещений есть выход на балкон?
- Сколько выходов имеет гостиная?
- Сколько окон имеют комнаты 1 и 2?

Задания на анализ и интерпретацию полученной информации

- Как вы считаете, хорошо ли иметь в квартире такой большой балкон?
- Удобно ли расположена гостиная? Назовите преимущества и недостатки такого расположения.
- Нравится ли вам, что вход в ванную из комнаты? Почему?
- Удобно ли, что ванная расположена далеко от прихожей и кухни? Если нет, то где, по вашему мнению, должна располагаться ванная в такой квартире?
- Какие преимущества и недостатки имеет эта квартира?
- Задайте вопросы друг другу по плану данной квартиры.

Задания на практическое использование информации

- Представьте, что вы хотите купить эту квартиру. Проведите интервью с воображаемым владельцем этой квартиры.
- Проведите экскурсию по квартире.
- Начертите новый план, если хотите что-то изменить. Поясните, почему необходимы эти изменения.
- Начертите план квартиры своей мечты. Представьте свой план.

При составлении заданий на читательскую грамотность учителю важно ответить самому на следующие вопросы: какую цель он преследует, какой уровень понимания текста закрепляет или проверяет. От этого зависит вид заданий, их содержание, уровень сложности, степень самостоятельности учащихся при выполнении заданий, форма работы.

1. Тондл Л. Семиотические проблемы чтения. // Человек Читающий: Homo legens – 4. Сборник статей памяти Н.А.Рубакина / Ред.-сост. В.Б.Бирюков, О.А.Борисова. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – С. 13-27.
2. Бунеева Е.В., Чиндилова О.В. Приемы продуктивного чтения несплошных текстов. // Начальная школа плюс До и После. – 2014. - № 4. – С. 55-59.
3. Логвина И. Формирование навыков функционального чтения. Книга для учителя. – Тарту: TARTU ULICOOL. NARVA KOLLEDZ, 2012.
4. Бунеев Р.Н. Понятие функциональной грамотности // Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А.А.Леонтьева. – М.: Баласс, 2003.
5. Татьянченко Д.В., Воровщиков С.Г. Организационно-методические условия развития общеучебных умений школьников. // Школьные технологии. – 2002. - № 5. – С. 42-55.

Парамонов И.Ф.

Нарративные структуры в тексте Апокалипсиса

*Негосударственное частное учреждение – образовательная организация
высшего образования «Миссионерский институт»
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-05

idsp: sciencepublic-26-07-2020-05

Библия, священное Писание христиан, состоящее из Ветхого и Нового Заветов, является фундаментом христианской веры. Центральное место в корпусе библейских книг занимает Новый Завет. Апокалипсис или Откровение Иоанна Богослова – это единственная пророческая книга Нового Завета. Это произведение представляет собой естественное завершение новозаветного корпуса.

Апокалипсис во все времена был сложен для толкования. Откровение Иоанна так и не было допущено к богослужебному употреблению, в отличие от других апостольских писаний, и не получило общего признанного истолкования. Однако именно таинственный характер этого произведения и привлекает к себе внимание мыслителей, ученых и простых верующих на протяжении всей христианской истории. Существует огромное количество литературы об Апокалипсисе, среди которой

находится немало сомнительных произведений относительно происхождения и содержания этой книги.

Корректность и обоснованность в толковании Апокалипсиса необходима для предотвращения возникновения различных псевдохристианских и еретических течений и заблуждений, которые и в наше время способны искажать церковную религиозную жизнь.

Нарратив – изложение взаимосвязанных событий, последовательность образов и слов. Термин «нарратив» отчасти соответствует с общепринятыми понятиями «рассказ» или «повествование».

Нарратив в литературе – это очередность изложения событий в произведении. Но это не его сюжет: нарратив – не фабула, а структура, на которой основана фабула. Нарратив существует по определенным законам: в нем выделяют различные шаблоны и образы. При этом нарратив в художественных произведениях можно рассматривать как способ изложения истории. Один и тот же сюжет возможно представить с помощью разных нарративов [4].

Нарративный метод используется в нарратологии или теории повествования. Художественное произведение представляется как коммуникация между повествователем-нарратором и читателем. Центральным понятием этого метода является глубинная структура произведения. Тут значимо соотнесение коммуниката с внелитературной реальностью. В нарратологии считается, что в формальных параметрах литературное произведение не исчерпывается сюжетом. Если исходить из определений: фабула – это то, что рассказывается в произведении, сюжет – это то, как это рассказывается, то понятие «сюжет» является недостаточным для определения произведения. Выделяется два взгляда на сюжет:

- сюжет – структура повествования, касающаяся формы подачи и распределения событий (строго хронологического или, наоборот, нехронологического построения ситуаций) времени, пространства и персонажей;
- подача этой видимой структуры в виде прямого или косвенного диалога нарратора с читателем.

Нарратор – т.е. повествователь, рассказчик – одна из основных категорий нарратологии, иногда несоответствующая или противопоставляемая реальному автору. Нарратор – это сотворенная литературная фигура, которая принадлежит всему целому произведения [14].

Традиционное определение нарративного анализа – «сюжетный анализ», означает, что он основан на структурном рассмотрении литературного текста. Рассмотрение интерпретационных возможностей текста происходит через противопоставление сюжета и фабулы: фабула представляется здесь в роли материала, который лежит в основании произведения, а сюжет выполняет роль аранжировки развертывания литературного материала. Такое противопоставление распределения материала и сюжетной композиции произведения позволяет в конечном счете выявить направленность и осмысленность кривой сюжета [16].

Откровение не является исторической книгой, это не исторические прогнозы. Апокалипсис представлен в сложном жанре: во-первых, это апокалиптика, описание эсхатологических событий, а эсхатология не может быть описана нашим обыденным языком и земными терминами и отсюда весь язык Откровения всюду символичен. Во-вторых, это пророчество, но нужно понимать, что христианское пророчество, как и пророчество в Ветхом Завете, это не просто «предсказание» – оно всегда относится к настоящему, что происходит здесь и сейчас. И Откровение – это пророческая книга. Наконец, Апокалипсис – богословское произведение. Об основной богословской мысли Откровения говорит первая строчка: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам своим, чему предстоит быть вскоре» (Откр. 1: 1-3). В

Апокалипсис раскрывается как должно осуществиться прошение молитвы Господней: «Да приидет Царствие Твое, яко на небеси и на земли». На земле царит зло, здесь царство сатаны и греха, а на небе - Царство Божие. Так вот Апокалипсис и говорит, как Царство Небесное станет Царством земным, и говорит о роли Церкви и что делать нам, чтобы Царство Божие осуществилось на Земле [9].

Апокалипсис написан «мучеником для мучеников» с целью укрепить верных христиан во время гонений и испытаний. Контекст книги связан с нарастающим конфликтом между Церковью и Римской империей, насаждавшей культ кесаря. Автор повествует о борьбе и конечной победе Христа и торжестве праведных. Слова о близости Второго пришествия в виду особого характера пророчества должны быть поняты не в смысле непосредственной близости момента истории, но лишь в смысле общей эсхатологической перспективы [3].

Апокалипсис также содержит элементы эпистолярного жанра – книга начинается и заканчивается пожеланиями благодати (Откр 1: 4-5; 22: 21), в начальных пожеланиях указаны отправитель и адресат, а главы 2-3 содержат послания каждой из семи асийских Церквей. Значение эпистолярной составляющей важно для экзегезы этого произведения [18].

Во время написания Апокалипсиса остро стоит проблема противостояния Церкви и государства. Эта проблема рассматривается на фоне конца времен, поэтому автор начинает размышлять о конце «в духе». Иоанн описывает различные виды суда для тех, кто направляется духом антихриста. Во всем Откровении даются указания на будущее торжество христиан, но произойдет это после низвержения зверя, Вавилона (Римская империя) и даже самого сатаны. Вера в окончательное торжество над противниками вселяла оптимизм христианам в то время, когда империя усиливала свою власть, а Церковь была очень мала. Поэтому Апокалипсис является посланием надежды тем, кто проходит или будет проходить тяжелые испытания. Зверь, которому «дана... власть над всяким коленом и народом и языком и племенем» (Откр. 13:7), есть образ Римской империи при кесарях, «начертание», которое все обязаны будут носить, это имперская печать, которую ставили на документах, чтобы узаконить их, «семь гор» на которых воссела блудница (Откр. 17:9) - семь реально существующих холмов в Риме... Первые христиане, читая Откровение, понимали его именно так – для них именно Римская империя была «Великим Вавилоном» [19].

Отметим, что в современной библеистике различают четыре основные школы толкования Апокалипсиса:

- Претеристическая школа. Считает, что символика Откровения относится только к событиям, современным автору. Все образы чаш, печатей, труб не связаны с будущим. Сообщая о будущих судах, автор просто возмущается злоупотреблениями того времени. Этот взгляд связывает Апокалипсис с мышлением и историческими событиями того времени, когда он был написан. Недостаток такого толкования – оно не предполагает никакой возможности предсказательного пророчества.
- Идеалистическая школа. Эта школа рассматривает Апокалипсис как символическую картину постоянной борьбы добра со злом, борьбы христианства с язычеством, и утверждает, что апокалипсические образы ненужно рассматривать как исторические события прошлого или будущего - это просто определенные стремления и идеалы. Идеалистический метод толкования обращает внимание читателя на этическую и духовную сторону Апокалипсиса, а не на аспекты его символики. Но этот метод недооценивает символику как способ выражения предсказательного пророчества. Чрезмерная отстраненность, надмирность, присущая идеалистической школе, лишает Откровение его

пророческой ценности и не касается темы исторического завершения мира.

- Историческая школа. Она толкует Апокалипсис как историю Церкви от Пятидесятницы до второго пришествия Христа. Символы Откровения являют собой события, которые уже произошли. Печати изображают падение Римской империи, исход саранчи из бездны является образом нашествия магометан и т.д. Каждое важное историческое происшествие уже предвещено, так что Откровение становится неким календарем событий, который уже написан. Этого толкования придерживалось множество исследователей эпохи Реформации и многие современные библейские исследователи. Эта школа более буквальна, чем идеалистическая. Среди ее последователей нет единства в трактовке отдельных конкретных символов и имеются разные мнения относительно ряда вопросов.
- Футуристическая школа. По их мнению, первые три главы книги либо относятся ко времени ее написания, либо семь асийских церквей олицетворяют собой семь периодов истории, начиная с апостольского и заканчивая вторым пришествием. Начиная с четвертой главы, «чему надлежит быть после сего» (Откр. 4:1), по мнению футуристов, все дальнейшее в Откровении относится к событиям, которые должны произойти во время «Великой скорби», предвещающим второе пришествие Христа, и продлится, по разным мнениям, от 3,5 до 7 лет. События в Апокалипсисе, соответствующие этому периоду, толкуются, по возможности, буквально, и относятся полностью к будущему времени [19].

Толкование Откровения Иоанна всегда вызывало значительные трудности, еще в древности один метод экзегезы сменял другой и так и не нашелся единственно правильный подход к пониманию Апокалипсиса. Трудности толкования начинаются с понимания плана произведения. Главный вопрос заключается в том, располагаются ли изложенные в тексте события в один временной ряд последовательно, или имеет место несколько повторных рядов образов, в которых одни и те же события рассматриваются с различных сторон [12]. В тексте произведения однозначного ответа на этот вопрос нет. Исходя из этого момента, в толкованиях Откровения предлагаются разные варианты решения этой проблемы. Апокалипсис, определенно, представляет собой нарративный текст, в качестве материала в котором выступают видения Иоанна, они часто связываются оборотами «после сего я увидел», «после сего взглянул я, и вот» и т. д. Наличие в тексте таких выражений и отсутствии в тексте указаний на нарушение последовательности видений во времени может быть основанием для восприятия текста Откровения как целостного хронологического повествования об эсхатологических событиях, которые скоро начнут разворачиваться. Сторонники такого подхода экзегезы видят в Апокалипсисе изложение истории Церкви и человечества, периодам и событиям которой соответствуют разделы и образы книги. С другой стороны, еще древние толкователи видели возможность несоответствия последовательности видений и хронологии описываемых событий. Викторин Петавский – автор первого толкования Апокалипсиса на латинском языке – обратил внимание на близость циклов труб и чаш и предположил, что здесь мы видим повторное, усиливающее описание одних и тех же событий.

Идея о параллелизме некоторых разделов произведения стала называться термином «рекапитуляция» и получила широкое распространение в библеистике. Сторонники рекапитулятивного метода распространяют принцип параллелизма не только на циклы труб и чаш, но и на другие главы и на произведение в целом, выделяя разделы со схожей образностью и структурой (например, видения о трубах и чашах),

сцены с описанием эсхатологических катаклизмов (Откр. 6:12-17; 11:13-19; 16:18-21) и реалий будущего века или Небесной Церкви (Откр. 7:9-17; 11:15-19; 14:1-5; 19:1-8; 21:1 – 22: 5), а также указывая на повествовательные дублиеты (например, эсхатологическое сражение в 19:11-16 и 20:7-10). В. В. Четыркин писал: «При взгляде на Апокалипсис... мы видим в нем не развитие, определяемое временной последовательностью, но положительно утверждаем параллелизм некоторых видений... речь иногда здесь идет о таких предметах, что утверждение временной последовательности касающихся их событий представлялось бы и странным и совершенно излишним» [20]. Четыркин видел в книге четыре больших раздела: 1) Откр. 4:1 – 8:1; 2) 8: 2 – 11: 19; 3) 12: 1 – 19: 10; 4) 19:11 – 22: 9. Из них первые три связаны схемой семи казней и параллельны друг другу, а четвертый является продолжением того, на чем останавливается действие в каждом из них.

Однако, наряду с повторениями в описаниях видений видно и явное развитие, и это отмечают сами сторонники рекапитуляционной теории. Так, например, заметно возрастание масштаба бедствий в каждом седмичном цикле по отношению к предыдущему (1/4 земли: печати; 1/3: трубы; в цикле чаш ограничения отсутствуют) и прибавление новых элементов при каждом следующем упоминании серии знамений (к названным в Откр. 4:5 «молниям и громам и гласам» в Откр. 8:5 добавляется «землетрясение», в 11:19 - «великий град»; в 16:18-21 землетрясение и град описаны более развернуто) [15]. Таким образом, теория рекапитуляции представляется менее естественной, чем понимание Апокалипсиса в смысле предсказания последовательно сменяющихся событий.

В композиции произведения автор активно использует антитезы. К примеру, Святой Троице (Сидящий на престоле, Агнец и Дух) противопоставляется троица демоническая – дракон, зверь и лжепророк, Жене, рождающей Мессию – вавилонская блудница, а небесному богослужению противостоит поклонение образу зверя; антиподом Спасителя Агнца является чудовище с как бы агнчьиими рогами, а царству зверя противопоставлен Новый Иерусалим. Этими антитезами подчеркивается столкновение двух миров [9].

Книга Откровения написана особым символическим языком, который характерен для апокалиптической литературы. Изобилие образов создает свой особый символический мир, в который входит читающий и меняет взгляд на окружающую его реальность. Адресаты произведения – жители городов Азии – соприкасались с образами римского видения мира: архитектура, искусство, ритуалы, праздники, языческие храмы - все это создавало сильное впечатление величия Римской империи и языческой религии. А автор Апокалипсиса дает контр-образы, позволяющие читателям увидеть иную картину мира, взглянуть как мир выглядит с Неба, на которое восхищается Иоанн. В Откровении Иоанна раскрывается, каким мир является на самом деле и каким он должен быть. К примеру, в семнадцатой главе мы видим женщину – она выглядит как богиня, в величии и славе (это образ римской империи), но в изображении Тайнозрителя это блудница и соблазнительница, а ее богатство и блеск – результаты ее нечестивого занятия. Таким образом адресаты произведения понимают истинный характер Рима: нравственное разложение за внешними обманными иллюзиями.

Апокалипсис богат аллюзиями на Ветхий Завет, их здесь больше, чем в любом другом произведении Нового Завета (исследователями насчитывается 285 ветхозаветных аллюзий). Без осознания этих аллюзий смысл большинства образов малодоступен для понимания. Иудеохристианский характер большинства из церковно-адресатов делал для них близким и понятным Ветхий Завет и средний христианин в Азии хорошо мог разобраться во всем этом множестве образов и намеков.

Наряду с аллюзиями на Ветхий Завет, образы произведения воспроизводят мифологию современного автору языческого мира. В книге отразились некоторые

широко известные мифы Древней Греции и астрологические представления Вавилона, отразилась идея вторжения с Востока (Откр. 9:13-19; 16:12) – реальная опасность для Рима со стороны Парфянского царства: чуждая цивилизация казалась для римлян страшной угрозой. Так автор Апокалипсиса использует в произведении понятные образы, надежды и опасения современников, чтобы сделать все это элементами христианского пророчества. Эти символы надо понимать в социально-политической, культурной и религиозной ситуации первых читателей Откровения. Книга должна была быть понятна читателю как из иудеохристиан, так и из язычников [17].

Не сразу заметна стройность композиции Апокалипсиса при знакомстве с этим произведением. Многие исследователи предполагали, что книга составлена из разнородных источников как мозаика, но постепенно было установлено, что автор подчинил произведение сложной числовой системе с символическим значением. Символика священных чисел часто была употребляема пророками и апокалиптиками в Священном Писании, и она широко использована автором в Откровении. Сквозным символом, проходящим через все произведение, является число «7». Это число символизирует полноту, указывает на полноту мироздания в свете эсхатологических событий. Используются и другие символические цифры. Число «6» – знак неполноты и несовершенства, а три с половиной – половина седмицы — это время испытаний, через которые должны пройти верные (Откр. 12:14; 13:5; ср. Дан 7:25; 8:14). Семь раз в Апокалипсисе произносятся «макаризмы» (перечень тех, на ком почиет Божье благословение и кому даровано блаженство), семь асийских церквей воплощают полноту Церкви, по седмичному принципу построена и композиция произведения.

Приведем одну из многих вариантов структуры композиции Апокалипсиса в библеистике (седмичная структура):

- 1) Вступление. Семь продиктованных посланий семи асийским церквям (1–3)
- 2) Семь печатей, которые снимает Агнец с книги Божьих судеб. Небесной Литургия. (4:1–8:1)
- 3) Семь труб, в которые трубят ангелы (8:2–11:18)
- 4) Семь видений космического конфликта, которые изображают борьбу сатаны с Церковью (11:19–15:4)
- 5) Семь чаш гнева Божьего (15:5–16:21)
- 6) Семь видений, знаменующих судьбу Вавилона (17:1–20:15), и последний Суд
- 7) Торжество Света. Новый Иерусалим. Семь видений «нового неба и новой земли», семь завершающих откровений (21–22) [13].

Апокалиптические образы и числа раскрывают заключенное в Откровении догматическое эсхатологическое учение – оно говорит о жизни будущего века, как последней цели Божественного домостроительства и понимает ее, как богообщение и обожение [12].

По словам архимандрита Ианнуария (Ивлиева), «вся драма Апокалипсиса, которая рассказывается как повествование, должна пониматься как «икона» эсхатона, а не как исторический нарратив...как утонченное богословие в форме нарратива, который описывает актуальное, реальное состояние мира. И если мы читаем о звере, о поклонниках зверя и о тех, кто не принял печати, – все это написано и о том, что происходило во времена апостола Иоанна, и о том, что происходит сегодня...» [7]. Мы можем видеть в той древней реальности нынешние реалии. Например, Нерон уже тогда был символической фигурой и Иоанн использует ее для описания эсхатологических реалий [7]. Историческое толкование символов Откровения позволяет видеть в них прообразы. Так, гематрия (сумма числовых значений букв) числа зверя «666» вовсе не должна реализоваться в лице грядущего Антихриста - это относится только к Нерону и

говорит о том, что Антихрист будет подобен Нерону – гонителем Церкви. Таким образом, исторические факты прошлого становятся прообразами будущего [8].

Апокалипсис дает нам божественную перспективу истории мироздания, он позволяет увидеть все происходящие земные события глазами божественной святости. Преобладающему оптимизму Откровения противопоставлена выразительная картина зла – в ней нет даже намека на то, что мир изменится в лучшую сторону со временем и наконец люди покаются и обратятся к Богу. Автор показывает последнюю земную цивилизацию как очень богатую, культурную, но абсолютно безбожную (Откр. 18:1-5) и последним действием этой цивилизации будет война против Бога и Христа (Откр. 20:7-10).

Современному человеку книга Откровение уже не кажется такой катастрофичной, как его предшественникам. Экономический контроль над населением Земли (Откр.13:16-17), насильственное послушание искусственно-созданной религии (Откр.13:14), опустошение земли стихийными бедствиями и изменение свойств Солнца (Откр.16:3-8), низвержение огня с небес (Откр.13:13), собрание всех земных правителей на битву (Откр.16:14), управление всеми народами одним человеком (Откр.19:19-20), полное падение человеческой цивилизации «в один час» (Откр.18:18-20) не кажутся уже сегодня невероятными. Поэтому во многих вопросах Апокалипсис – самая современная из всех существующих книг [19].

Таким образом, мы можем утверждать, что Апокалипсис принадлежит одновременно нескольким жанрам: апокалиптика, пророчество, послание, а также богословское произведение. Существует два взгляда на хронологию событий в Откровении: часть экзегетов рассматривает его как целостное хронологическое повествование, другие видят несколько повторных рядов образов, в которых одни и те же события рассматриваются с различных сторон. Однако вторая точка зрения (теория рекапитуляции) представляется менее естественной, чем понимание Апокалипсиса в смысле предсказания последовательно сменяющихся событий. Многие толкователи отмечают, что автор подчинил произведение сложной числовой системе с символическим значением. Практически каждый исследователь этого таинственного произведения выдвигает свою схему его структуры и существует множество различных подходов к структурированию книги. Все рассмотренные подходы к толкованию не находятся в строгом противоречии, а могут дополнять друг друга и использоваться совместно при анализе отдельных фрагментов или всей книги.

Исследуя структуру Откровения, можно научиться правильно понимать некоторые образы этой книги. Обоснованность в толковании Апокалипсиса очень важна для предотвращения заблуждений и искажений церковного учения, которые часто появлялись и появляются при изучении этой книги.

Апокалипсис это одно из самых утонченных в литературном плане новозаветных произведений и одно из высших богословских достижений ранней Церкви.

Обычно в наше время слово «апокалипсис» вызывает у людей страх. Люди, читая Откровение, обращают внимание не на самое главное в его содержании. Первые же христиане великой радостью ждали Второго пришествия Христа и конца света. Содержание открываемой Апокалипсисом тайны можно кратко охарактеризовать как ответ на прошение молитвы «Отче наш»: «Да святится Имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя как на небе, так и на земле». О том, как осуществится это прошение, а так же, какое участие в этом мы должны принять - об этом и говорит нам Откровение.

1. Аверкий (Таушев), архиеп. Апокалипсис или откровение святого Иоанна Богослова [Электронный ресурс] / архиеп. Аверкий (Таушев) // Азбука веры: Православная энциклопедия. – URL:

- https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/apokalipsis-ili-otkrovenie-svjatogo-ioanna-bogoslova/– дата обращения: 12. 06. 2018.
2. Браун Р. Введение в Новый Завет [Электронный ресурс] / Р. Браун // Эсхатос. – URL: <http://esxatos.com/braun-vvedenie-v-novyy-zavet> – дата обращения: 12. 06. 2018.
3. Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна [Электронный ресурс] / С. Булгаков // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. – URL: http://www.odinblago.ru/bulgakov_apokalipsis – дата обращения: 12. 06. 2018.
4. Варламова Д. Что такое нарратив [Электронный ресурс] / Д. Варламова // Теория и практика. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7525-cto-takoe-narrativ> – дата обращения: 12. 06. 2018.
5. Гандри Р. Обзор Нового Завета [Электронный ресурс] / Р. Гандри // Реформатский взгляд. – URL: <http://www.reformed.org.ua/2/716/20/Gundry> – дата обращения: 12. 06. 2018.
6. Гатри Д. Введение в Новый Завет [Электронный ресурс] / Д. Гатри // Предание.ру: медиатека. – URL: <https://predanie.ru/donald-guthrie/book/217020-vvedenie-v-novyy-zavet/#toc476> – дата обращения: 12. 06. 2018.
7. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Апокалипсис – это не исторические прогнозы [Электронный ресурс] / архим. Ианнуарий Ивлев // Милосердие. Ру. – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/arhimandrit-iannuarij-ivliev-apokalipsis-eto-ne-istoricheskie-prognozy/>– дата обращения: 12. 06. 2018.
8. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Богопротивные силы и «число зверя» в Откровении [Электронный ресурс] / архим. Ианнуарий Ивлев // Азбука веры: Православная энциклопедия– URL: https://azbyka.ru/ivliev/bogoprotivnye_sily-all.shtml – дата обращения: 12. 06. 2018.
9. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Литературные особенности Книги Откровения св. Иоанна Богослова [Электронный ресурс] / архим. Ианнуарий Ивлев // Азбука веры: Православная энциклопедия. – URL: http://azbyka.ru/ivliev/literaturnye_osobennosti_knigi_otkroveniia-all.shtml– дата обращения: 12. 06. 2018.
10. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Числовая символика в книге Откровения Иоанна [Электронный ресурс] / архим. Ианнуарий Ивлев // Азбука веры: Православная энциклопедия. –URL: https://azbyka.ru/ivliev/chislovaya_simvolika_v_knige_otkroveniia-ioanna-all.shtml – дата обращения: 12. 06. 2018.
11. Каравидопулос И. Введение в Новый Завет [Электронный ресурс] / И. Каравидопулос // Азбука веры: Православная энциклопедия. – URL: <https://azbyka.ru/vvedenie-v-novyy-zavet-karavidopulus> – дата обращения: 12. 06. 2018.
12. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение [Электронный ресурс] / еп. Кассиан Безобразов // Азбука веры: Православная энциклопедия. –URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kassian_Bezobrazov/hristos-i-pervoe-hristianskoe-pokolenie/2_5_17 – дата обращения: 12. 06. 2018.
13. Мень А., прот. Читая Апокалипсис [Электронный ресурс] / А. Мень // Фонд протоиерея Александра Меня. – URL: <http://www.alexandrmen.ru/books/apokal/apokal25.html> – дата обращения: 12. 06. 2018.
14. Нарративный метод исследования [Электронный ресурс] Uamconsult.com: экономический портал. – URL: http://www.uamconsult.com/book_855_chapter_8_5_NARRATIVNYJ_METOD_ISSLEDOVANIIA.html – дата обращения: 12. 06. 2018.
15. Небольсин А.С. Иоанна Богослова Откровение [Электронный ресурс] /А.С. Небольсин // Православная энциклопедия. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/471605.html> – дата обращения: 12. 06. 2018.
16. Пузанова Ж.В., Тоцук И.В. Нарративный анализ: понятие или метафора [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/29/1272433508/Puzanova.pdf> – дата обращения: 12. 06. 2018.
17. Рогальский С., свящ. Особенности толкования книги Апокалипсис [Электронный ресурс] / С. Рогальский // Православие.Бу. – URL: <http://www.pravoslavie.by/page/osobennosti-tolkovaniia-knigi-apokalipsis> – дата обращения: 12. 06. 2018.
18. Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете: Введение в Священное Писание Нового Завета [Электронный ресурс] / А. Сорокин // Предание.ру: медиатека. – URL: <https://predanie.ru/sorokin-aleksandr-protoiery/book/67523-hristos-i-cerkov-v-novom-zavete/> – дата обращения: 12. 06. 2018.
19. Тенни М., Обзор Нового Завета [Электронный ресурс] / М. Тенни // Реформатский взгляд. – URL: <http://www.reformed.org.ua/2/536/23/Tenney> – дата обращения: 12. 06. 2018.
20. Четыркин В.В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Исагогическое исследование [Электронный ресурс] / В.В. Четыркин // Научное изучение Апокалипсиса Иоанна Богослова в Свято-Тихоновском Университете. – URL: <http://apocalypse-st.ru/wp-content/uploads/2013/06/%D0%A7%D0%B5%D1%82%D1%8B%D1%80%D0%BA%D0%B8%D0%BD-1.pdf>– дата обращения: 12. 06. 2018.

Яровая О.В.

Как легче запоминать английские слова, используя ассоциации

*МОУ Иркутского районного муниципального образования «Кудинская средняя общеобразовательная школа»
(Россия, Кудда)*

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-06

idsp: sciencepublic-26-07-2020-06

Английский язык является международным языком во всем мире.

Он очень популярен. Сейчас его изучают во всех странах. При изучении английского языка мы часто сталкиваемся с выражениями, смысл которых очень трудно уловить, несмотря на то, что знаем перевод всех составных слов. Создание достаточного словарного запаса – это важная часть овладения английским языком. Не зная слов невозможно понять речь говорящего и самому красиво разговаривать, невозможно читать и понимать тексты.

В современном мире растет общественный интерес к изучению английского языка. Все больше и больше обучающихся стремятся изучать английский язык для общего саморазвития, для поступления в вуз, для будущей профессии, и просто для того, чтобы была возможность общаться на языке. Изучение достаточного количества слов – это важная часть овладения английским языком. Если не знаешь слов, сложно понять о чем говорит человек, а также практически не возможно читать и понимать текст.

А что собственно такое ассоциация? Ассоциирование — это попытка связать что-то с чем-то в самом широком смысле. Согласно орфографическому словарю русского языка С.И. Ожегова, ассоциация — это связь между отдельными представлениями, при которой одно из представлений вызывает другое. Это своеобразная виртуальная связь между двумя или более явлениями. Это могут быть предметы, чувства, мысли, слова, при которых воспоминание одного из них влечет за собой появление в нашем воображении другого.

Традиционный метод накопления лексической базы основан на запоминании слов путем их заучивания. Причем заучивание зачастую строилось по алгоритму «слово- слово»: слово из иностранного языка «привязывается» к слову из языка родного и данная «связка» механически зазубривается. Таким способом запоминать слова было не совсем удобно. Ощущение нехватки слов для выражения мыслей посещает нас даже в общении на родном языке. Что уж говорить об английском. Большой запас слов — залог успешной коммуникации, именно поэтому его нужно постоянно пополнять.

Мнемонический метод, метод ассоциации запоминания строится по иному алгоритму: «образ- слово». В этом случае в единую мнемоническую деятельность включаются обе сигнальные системы, порождающие «мыслеобразы», являющиеся наиболее эффективным материалом для запоминания. Смысл мнемонического запоминания английских слов заключается в том, что образы формируются на основе звучания иностранных слов и объединяются со значениями этих слов при помощи метода ассоциативных связей. Для того чтобы вспомнить иностранные слова не нужно обращаться к аналогичному слову из родного языка, мы представляем в своём воображении образ того слова, которое нам необходимо воспроизвести на английском языке. Этот образ и подсказывает как произнести на иностранном языке нужное слово. Изучение иностранного языка связано с усвоением трех его аспектов: грамматики, фонетики и лексики. Для большинства обучающихся изучающих язык особую сложность представляет последний аспект – формирование лексической базы. Как

правило, наибольшее количество времени уходит на усвоения новых слов. Метод ассоциации дает возможность за короткое время запомнить необходимый объем слов для ведения диалогов, для чтения и перевода текстов. Метод ассоциативных связей позволяет произвольно использовать непроизвольное воспоминание, отличающееся легкостью актуализации. В ассоциативном методе применяются ассоциативные образы. Одним из главных требований к ассоциативным образам является их связь каким-то общим признаком. Не следует навязывать ученику свою ассоциацию. Ценность идеи заключается в наличии у каждого своего ассоциативного образа при определенных требованиях: связь и общая заданная тема. Главное в методе ассоциация - это яркость образа. Чем ярче образы, тем легче создавать связи между ними, следовательно, тем больше слов можно запомнить. Ассоциации должны быть необычными, нестандартными, абсурдными, смешными, образными, неожиданными, новыми. Например, вы видите идущего с удочкой человека по городу, а вспоминаете реку, зеленые берега, прохладу, течение — все то, что у вас связано с отдыхом на берегу реки и рыбалкой. У каждого ассоциации будут сильно отличаться друг от друга. Если попросить всех ответить, что приходит им в голову при упоминании слова «желтый», можно получить следующие ответы — «подсолнух», «солнце», «желток». Это зависит от индивидуального опыта каждого из опрашиваемых. Все эти ассоциации формируются в сознании и называются свободными. Для овладения методом ассоциаций необходимо всего лишь попрактиковаться в создании ассоциативных связей между любыми элементами.

Основоположник данной методики неизвестен, но ассоциативный способ запоминания иностранных слов упоминается уже в литературе конца девятнадцатого века. В 70-х годах нашего столетия подробным изучением применения ассоциаций в процессе овладения языком занимался профессор Стенфорского университета Р. Аткинсон. Он с группой соавторов описал данную методику в своих статьях (там этот метод называется методом ключевых слов *key word method*). Эксперимент проводился в Стенфордском университете. Англоязычным студентам, участвовавшим в этом эксперименте, было предложено запоминать русские слова с использованием метода ключевых слов (метода фонетических ассоциаций) и без него. Высокая степень эффективности применения этого метода была доказана в результате этого эксперимента по сравнению с обычным заучиванием. "Ключевые слова" у Аткинсона - это не что иное как слова, являющиеся фонетическими (звуковыми) ассоциациями к запоминаемым словам, слова-созвучия. Многочисленные эксперименты Аткинсона и его коллег доказали высокую эффективность применения этого способа запоминания иностранных слов. Метод фонетических ассоциаций как метод запоминания иностранных слов становится все более и более популярным в мире.

Суть метода — подобрать слово из родного языка, созвучное с иностранным словом, которое нужно выучить. Метод фонетических ассоциаций отлично помогает запомнить значения слов и незаменим в условиях нехватки времени: при подготовке к экзамену, к туристической поездке, то есть в любой ситуации, когда за небольшой промежуток времени надо запомнить большое количество слов. С его помощью не составляет труда запоминать 30-50 слов в день, что, согласитесь, совсем не плохо. При этом самое важное то, что этот способ позволяет избежать утомительной зубрежки (что просто невозможно при традиционных методах заучивания иностранных слов) и даже может превратить запоминание иностранных слов в увлекательный, творческий процесс. Не надо огорчаться, если подобрать нужное слово у вас не получается, ведь это можно сделать далеко не всегда и не всегда это необходимо. Главное отличие данного метода заключается в том, что не требуется учить наизусть иностранные слова и их перевод. Важно, чтобы при произнесении слова появлялась ассоциация, образ,

который подталкивает память к его запоминанию, а позже и к воспроизведению. Метод ассоциаций позволяет за день пополнять копилку своих знаний до 50 слов. Если слова в русском и английском языке звучат почти одинаково, эту схожесть можно с успехом использовать для запоминания путем ассоциаций:

А) Manager- менеджер, Coffee- кофе, Lamp-лампа, Sofa- диван, софа, the Internet- Интернет, Soup- суп, Lemon- лимон, Milk- молоко, Salad- салат, Mineral water- минеральная вода, Tomatoes- томаты.

Б) Sugar- сахар (щука), Coat- пальто (кот), Sweater- свитер (Света), Bag- сумка (бег, бегать), Dress- платье (дресс- код), Tooth-зуб (туз).

К примеру, слово «wall» -стена. Не связывайте иноязычное слово с родным. Просто произнесите слово «wall» и вслушайтесь в его звучание: «Вол». Какие ассоциации созвучны с этим словом? Можно представить, что мы видим в своем воображении вола с огромными рогами. Теперь к этому образу методом ассоциации «присоединяем» тот образ, который определяет значение слова (то есть образ стены). Вол уперся рогами в стену и пытается её сломать. Мы слышим треск стены, видим, как она рушится. Таким образом слово легко запомнится. Следующее слово: «Purse»- кошелек. Мы видим, что «Пёс» держит в зубах большой кошелек. Сделайте акцент на образ кошелька - он тяжелый, красного цвета, в нем звенят монеты. «Monkey»- обезьяна. Обезьяне дали «Манки» (большую кастрюлю с манной кашей). Мы видим, как она ест ложкой кашу. Здесь акцентируется образ обезьяны. «Stone»- камень. Американская киноактриса Шерон Стоун держит в руке драгоценный камень, который переливается разноцветными огнями. Выделяем «крупным планом» камень. «Dog»- собака. Мы видим как собака породы «Дог» гуляет в парке со своим хозяином. Собака красивого мраморного цвета. «Net»-сеть. Мы вытащили из реки рыболовную «Сеть», а в ней ничего «Нет». Акцентируем в воображении образ пустой, мокрой «Сети». «Plot»- сюжет. Представляем, писатель плывет на плоту, сочиняет «Сюжет» своего будущего романа. «Jeans»-джинсы. Из волшебной лампы появляется «Джин», который одет в джинсы. «Cup»-чашка. В фарфоровую «Чашку» звонко «Капает» вода. «Luck»-удача. Для девушки «Удача»- купить хороший «Лак».

Лучше использовать то слово, которое первым пришло в голову, учитывая, конечно, что при этом оно должно быть ярким.

Метод последовательных ассоциаций заключается в последовательном увязывании слов друг за другом в единый сюжет. Образы связываются в сюжет попарно и главное, не перескакивать через слово, а связывать их один за одним, будто соединяя цепочку. Когда вы образовали связь между первым и вторым образом, первый образ убирается из сознания переносом внимания на второй. После этого образуется взаимосвязь между вторым и третьим образом.

Ваша картинка, которую вы составили из звеньев цепочки должна быть нестандартной, оригинальной, захватывающей – это одно из обязательных условий. Каждый предмет из цепочки слов должен играть одну из главных ролей в вашем сюжете, он не подходит на второстепенные роли.

Ваш сюжет может быть не совсем логическим, с элементами фантастики, но слишком сильное удаление в сторону одного или другого, может сыграть злую шутку и испортить качество сюжета. Например: «Корзина фруктов». Сразу появляются ассоциации : фрукты, лето, солнце.

Метод графических ассоциаций. Этот метод особенно хорош для учащихся, у которых преобладает зрительная память. Для запоминания какого либо слова надо сделать рисунок, обозначающий само слово, и обыграть в нем это слово.

Подобрать ассоциацию можно для самых разных слов — нужно только подключить немного воображения. Для повышения эффективности изучения все

приёмы можно активно совмещать. Главное правило изучения английского: не терзайте себя зазубриванием. Не надо часами сидеть за книгой и заучивать новые слова, которые через несколько дней забываются. Использование этих приемов на уроках английского языка обеспечивает поддержание интереса к предмету, к изучаемой теме, способствует лучшему запоминанию усваиваемого материала и в конечном итоге развивает память учеников.

1. Литвинов П.П «Как быстро выучить много английских слов», Ступени к успеху.- М.: «Айрис-Пресс», 2016г.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок.57000 слов.-М.:Рус.яз, 1984.-797с.
3. Подлинный О.Л Эффективная память: учебное пособие. И.: Издательство ИГУ, 2014-199с.
4. <http://english99.ru/how-to-learn-english-words/>
5. <http://englishgu.ru/angliyskie-kartochki/>

Zenkov A.V., Zenkov M.A.

Digging the Digits: the Novel Method of Text Attribution based on the Numerals Statistics

*Ural Federal University
(Russia, Ekaterinburg)*

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-07

idsp: sciencepublic-26-07-2020-07

Two approaches to the statistical analysis of texts are discussed, both based on the study of numerals occurrence in coherent literary texts. The first approach is related to the analysis of the frequency distribution of various first significant digits of numerals occurring in the text. These frequencies are unequal: the digit 1 is strongly dominating; usually, the incidence of subsequent digits is monotonically decreasing. Distribution of the first significant digits of the end of {1, 2,...,8, 9} series is subject to strong fluctuations and unrepresentative for our purpose. The frequencies of occurrence of the digit 1, as well as, to a lesser extent, the digits 2 and 3, are usually a characteristic author's style feature, consistently manifested in all (sufficiently long) literary texts of any author, which is confirmed by statistical tests. This approach is convenient for quick testing whether a group of texts has common authorship: the latter is dubious if the frequency distributions are sufficiently different.

The second approach is the extension of the first one and requires the study of the frequency distribution of numerals themselves (not their first significant digits). The approach yields non-trivial information about the author, stylistic and genre peculiarities of the texts and is suited for the advanced study of authorial texts.

The first of the two approaches can be considered a convolution of the latter.

The proposed approaches are illustrated by examples of computer analysis of the literary works in Russian, English, Latin, and Lithuanian.

The starting point of our study is Benford's law [1] which refers to the probability of occurrence of a certain first significant (leftmost nonzero) digit in the distributions of various real life data. The first significant digit of seemingly random numbers often fails to follow a flat distribution with an equal proportion of 1s, 2s, ... , 9s, as one would expect, but instead obeys a decreasing distribution, with more 1s than 2s, more 2s than 3s, and so on. According to Benford's law, probabilities of occurrence of the digit d as first significant are as follows: 1 (0.301), 2 (0.176), 3 (0.125), 4 (0.097), 5 (0.079), 6 (0.067), 7 (0.058), 8 (0.051), 9 (0.046).

A classic experiment by Benford showing a good agreement with his law is the analysis of the occurrence of numerals contained in articles of a randomly selected issue of a magazine. Note that Benford himself analyzed the occurrence of numerals expressed only using *figures*.

A conclusive explanation of Benford's law, covering all cases of its manifestation, is still absent, although some conditions favouring its emergence are stated. Incomplete understanding does not preclude the successful use of Benford's law to detecting fraud in accounting data and election fraud; the applications suggested extend from physics and astronomy to steganography and scientometrics.

We have shown the efficacy of counting frequencies of different 1st significant digits of numerals for text attribution [2, 3]. It was found that not only for the **random** combination of heterogeneous texts, but also for the **coherent** Russian- and English-language texts, frequency distribution resembles that of Benford's law, but the quota of digit 1 considerably exceeds 0.3 – at least since the word 'one' formally being a numeral can actually play the role of the indefinite article. The frequent tendency of rounding numbers is also of importance.

In contrast to the traditional methodology of application of Benford's law, which treats deviations from the law as an indication of the possible existence of 'falsification' (broadly defined), we laid emphasis on the **comparison** of Benford-like distributions for texts by different authors, showing that the **differences** between these distributions are statistically robust author features that allow to distinguish between texts by different authors (the texts should be sufficiently large, about 200 Kb or more).

Following these ideas, we present here new research results concerning the distribution of 1st significant digits of numerals contained in coherent Russian-, English-, Latin-, and Lithuanian-language texts. The study is empirical and experimental in nature. The aim of the theoretical explanation of the results (if at all possible) is not intended; this, however, does not preclude the applicability of the suggested methodology for problems of stylometry.

For all (Russian-, English-, Latin-, and Lithuanian-language fiction) texts subjected to computer-aided statistical analysis, we have studied the frequency of occurrence of various 1st significant digits of numerals, taking into account cardinal as well as ordinal numerals expressed both with figures, and (considerably more often) verbally. In the last case, the first step was to rewrite every form of a numeral with figures (e.g., "one thousand, one hundred and forty-seventh" replaced by "1147") and then to pick out the 1st significant digit (in this example, the digit 1). To identify the author's use of numerals, we previously deleted from the text idiomatic expressions and set phrases **accidentally** containing numerals (like 'one hand washes the other', 'five-o'clock' in English), as well as itemizations like 1), 2), 3), etc.

Some of our results (confirmed by statistical tests):

1. Harper Lee's authorship of the novel «To Kill a Mockingbird» is proven (there existed the opinion that Truman Capote had ghosted Lee's book).
2. Ruth Plumly Thompson is shown to be the author of «The Royal Book of Oz» (initially, the book had been ascribed to L.F. Baum but some facts aroused doubts in his authorship).
3. The statistical peculiarities of the «Novel with Cocaine» («Роман с кокаином») by M. Ageyev are far from those of Vladimir Nabokov's novels (by virtue of a certain genre and stylistic proximity, the «Novel with Cocaine» had been earlier ascribed to Nabokov).
4. A well-known problem of texts attribution is the question of authorship of the novel «And Quiet Flows the Don» («Тихий Дон») and, more broadly, the entire literary heritage of M. Sholokhov. Our analysis shows that the «Virgin Soil Uplifted» («Поднятая целина») and «They Fought for their Country» («Они сражались за Родину») **could** have been written by the same author, but probably, «Quiet Flows the Don» has a **different** authorship, and this authorship is **not solitary**.

5. We analysed the novels «Three Parts of the World» («Три страны света») and «The Dead Lake» («Мёртвое озеро») written by N. Nekrasov, much better known as a poet, together with A. Panayeva. The manuscripts have not been preserved, so the question of the division of labor between the co-authors should take into account their own testimonies. In Panayeva's «Memoirs» («Воспоминания»), writing «Three Parts of the World» is ascribed to the two – both Nekrasov and her; as for «The Dead Lake», the participation of Nekrasov must have been limited to the elaboration of the plot and writing a **small** part of the text. Guided by philological considerations, literary scholars – contrary to Panayeva's testimony – discern in **both** novels a substantial part of the text by Nekrasov (with indication of specific chapters). Our statistical analysis shows that there is no reason not to trust Panayeva in her testimony about the process of writing her two joint novels with Nekrasov.
6. It would seem that our analysis requires the numerals not coinciding with indefinite articles (like *ein* in German and *un* in French). But we have analyzed a number of texts by English-language authors that have been widely translated into Russian. The statistical characteristics of originals and translations turned out to be very **close**. Thus, for the languages mentioned above, one can use the translations to an intermediary language – e.g. to Russian – instead of the originals.
7. Starting from the above analysis of statistics of the first significant digits of numerals, we now make a further step to the analysis of the use of numerals themselves in the authorial (Russian-, English-, Latin-, and Lithuanian-language) texts [4]. The first of the two approaches can be considered a convolution of the latter. Each approach has its advantages and disadvantages:
 - i. The analysis of the statistics of the first significant digits is only applicable to the significant digits 1, 2, and 3, since the occurrence of subsequent digits is subject to strong fluctuations even in the texts of the same author. Thus, only a small part of the statistical information on the numerals contained in the text is available for analysis.
 - ii. On the other hand, the information here is presented in a generalized form, allowing to smooth the specific occasional features of numerals usage in individual texts by the author.
 - iii. Analysis of the use of the numerals themselves (and not the first significant digits) gives a richer information about an author's peculiarities of the text and, to a large extent, is not blocked by indistinguishability of the numeral one and the indefinite article.
 - iv. However, the analysis of numerals statistics is more difficult.
8. Using the extended analysis of numerals, we investigated the hypothesis [5] that I. Ilf and E. Petrov are fake authors of the novels "The Twelve Chairs" and "The Little Golden Calf", and they were ghosted by M. Bulgakov. The frequency distribution of numerals, as well as its cluster analysis, do not confirm this hypothesis.

We believe that our methodology can be a useful addition to the traditional textual practices of taking into account the length of sentences and words, counting the occurrence of service words and certain significant parts of speech, etc.

The results obtained using the neural networks can be impressive, but the technique itself unfortunately is a ‘black box’: a clear interpretation of the results is usually difficult. In this sense, our approach seems linguistically more meaningful.

Acknowledgement

The work was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-012-00199A, “A New Method of Text Attribution Based on Statistics of Numerals”

1. Benford F. The law of anomalous numbers, Proc. of American Philosophical Society, 1938. Vol. 78, p. 551–572.
2. Zenkov A.V. A Method of Text Attribution Based on the Statistics of Numerals, J. of Quantitative Linguistics. 2018, Vol. 25, No. 3, p. 256–270.
3. Zenkov A.V., Mistecký M. The Romantic Clash: Influence of Karel Sabina over Mácha’s Cikáni from the Perspective of the Numerals Usage Statistics, Glottometrics, 2019, Vol. 46, p. 12–28.
4. Zenkov A.V. Statistics of Numerals in the Text: Development of a New Method of Stylometry, First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 19). Paris, Atlantis Press, Advances in Economics, Business and Management Research, 2019, Vol. 114, p. 448–451.
5. Амлински И. 12 стульев от Михаила Булгакова. – Berlin: Kirschner Verlag, 2013. – 328 с. ISBN: 978-3-00043-284-2.

РАЗДЕЛ II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Калаберда А.В.

О роли этномузыкалогических исследований в процессе формирования Реестра ОНКН Республики Карелия

*ГАУ РК «Центр народного творчества и культурных инициатив Республики
Карелия»*

(Россия, Петрозаводск)

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-08

idsp: sciencepublic-26-07-2020-08

Исследование этнических культур является особенно актуальным на протяжении последних десятилетий для целого ряда гуманитарных дисциплин. Это связано с процессами стремительной модернизации и глобализации общества в XX веке, приведшими к трансформации целостного мира традиции как системного конгломерата. Понимание того, что: «нужно охранять не культуру, а сами этносы и их ареалы, которые, как мы понимаем, часть их этнической истории. Тогда сохранится и культура» становятся важными для комплекса мер, направленных на сохранение нематериального культурного наследия [14, с. 23].

В различных регионах России ведется работа, направленная на сохранение ОНКН посредством создания региональных информационных баз данных – реестров или каталогов. Республика Карелия является единственным субъектом РФ, где исторически проживают сразу три финно-угорских этноса – карелы, финны, вепсы и славяне – русские. С одной стороны, русские и финно-угры живут на Северо-Западе России в условиях длительного многовекового контактирования. С другой стороны, «само население российского Северо-Запада – во многом потомки ассимилированных, обрусевших прибалтийско-финских племен – автохтонных этносов этой земли» [12, с. 35]. Несмотря на кардинальные изменения, произошедшие в XX столетии в политической, экономической, культурной жизни и как следствие размывание этнических границ, автохтонные этносы Республики Карелии «продолжали сохранять свою выраженную в материальной и духовной культуре этническую индивидуальность» [6, с. 176].

Важным в процессе работы над формированием республиканского Реестра ОНКН, становится опыт, накопленный в Карелии в сфере историко-этнографических, лингвистических, фольклорных, этномузыкалогических исследований, основанный на выявлении характерных черт этнических культур автохтонных этносов, исторически сформировавшихся и проявившихся в этнографических зонах и этнических границах в Карелии, что не отображает современное административно-территориальное деление.

Еще во второй половине 1950 годов Л.М. Кершнер были выделены три географические зоны, сформулированы и обоснованы важные для фольклористики Карелии положения. Л.М. Кершнер пишет: «В карельской народной песне отчетливо обозначены три группы местных мелодических стилей: мелодический стиль Северной Карелии (района Калевалы), мелодические стили Средней Карелии (ее северной, центральной и южной полос) и мелодические стили Южной Карелии (ее северных и южных районов)» [5, с. 12]. Тем не менее, этническим единством эти зоны не обладают, т.к. на западе каждой из них традиционно проживали карелы, на востоке – русские (а в южной части Онежского озера – также и вепсы) [10, с. 93].

Существенным для исследователей традиционных культур и нематериального культурного наследия в частности становятся ранее выявленные территории этнокультурных провинций, образующие этнокультурный ландшафт Карелии. К таковым относят Поморье (Карельское Поморье), Выгозерье, Заонежье, Прионежье и

Приладожье. При этом Пудожье, Заонежье и Прионежье в работах этнографов и фольклористов часто объединяются в более крупную провинцию – Обонежье, а Приладожье, напротив, подразделяется на Северное и Восточное. Этнические культуры указанных территорий обладают индивидуальным набором признаков, создающих их особый, оригинальный облик. Так, по мнению фольклориста Т.В. Краснопольской «именно ареалы бытования развитых лирических распевов и отмечают границы двух самых крупных центров песенной культуры Обонежья – Заонежья и Пудожья» [7, с. 18].

Современным научным критерием, позволяющим относить этнос к определенной группе, является принцип, основанный на этнолингвистическом родстве. Так, карелы Карелии, на рубеже XIX–XX столетия составляли этнографическую группу и делились сообразно наречию на три субэтнические группы: собственно карел (самоназвание – *karjala*), карел-ливвиков (*livgiläine*, *livviköi*) и карел-людиков (*lüüdiläine*, *lüüdikoi*) [9, с. 10]. В каждой из этих групп имеются более мелкие этнолокальные группы. Этногеографические группы образуют русские Карелии и прионежские вепсы. К числу субэтнических групп русских в Карелии могут быть причислены только поморы, традиционным занятием которых «было не ведение крестьянского хозяйства, а морское рыболовство и промысел морского зверя» [10, с. 96].

В настоящее время актуальными становятся междисциплинарные исследования, в которых представлены комплексные историко-культурные описания мест традиционно компактного проживания отдельных субэтнических и этнодиалектных групп автохтонных этносов Карелии. Такой подход содействует постижению многовекового социально-экономического и этнокультурного развития определенного ареала на основании данных о языке, истории, особенностях хозяйственных занятий, обрядов и верований, различных сфер народного творчества [3, с. 5].

Основой для фиксации и описания ОНКН Республики Карелия могут стать этномузыкалогические данные в связи с тем, что именно «Этномузыкалогия», находясь в междисциплинарном пространстве, взаимодействует с целым рядом гуманитарных дисциплин. Значимым для этномузыкалогии в сфере научного знания оказывается подлинное понимание сущности различных аспектов музыкальных традиций, учитывающее их роль в системе ритуалов, трудовой практике, художественной деятельности и историко-культурном контексте в целом [11, с. 143].

Опираясь на этномузыкалогические исследования, возможно не только представить облик определенной локальной музыкальной традиции, но и выделить доминанты, которые по сути и являются ОНКН. Именно этническая музыка и поддержание ее традиций способствовали сохранению того или иного народа как самостоятельного социокультурного субъекта [12, с. 36]. Так в традиционной культуре северных карелов важнейшей являлась рунопевческая традиция, которая и вошла в сферу интересов финских и отечественных ученых. Так называемый «калевальский стих» объединяет разные жанры: эпические и лирические песни, свадебные, трудовые и колыбельные песни, заговоры и заклинания, отчасти пословицы и загадки. Особенность северокарельской музыкальной традиции заключается в том, что все принадлежащие ей музыкальные жанры не просто находятся под влиянием рунической интонации, но как бы пронизаны ею. Мелодические очертания напева могут преобразоваться, но его ритмический рисунок с точки зрения рунических метроритмических форм сохраняет определенность и узнаваемость [2, с. 10].

Песенные импровизации йойги (*joiku*) некоторые исследователи считают одним из наиболее древних жанров и относят их возникновение к докалевальскому периоду. Несмотря на импровизационность, йойги всегда исполнялись в рамках определенной тематики, с использованием сложившегося набора метафорических замен, иносказаний, эпитетов и строения стиха, схожего с калевальской метрикой. Особенно часто йойгали на озере, «парней йойгали, кто женился, того уже не йойгали» [4, с. 8].

По художественно-стилевым приемам йойги близки к причитаниям. Песни калевальской метрики, причитания и йойги северных карелов, несомненно, должны быть описаны с позиций ОНКН.

В настоящее время в традиционной культуре северных (калевальских) карелов сохранились звуковые подражания – образцы реликтового синкретизма, появившиеся в древности и связанные с охотничьими промыслами. Голосовые имитации и манковые наигрыши являлись не только одним из основополагающих механизмов формирования интонационной культуры и ладового мышления, но и, включаясь в качестве ономотопей в словарный запас, способствовали формированию языка. Спектр, описываемых звукоподражательных средств во многом связан с особенностью природного ландшафта, в котором голоса определенных видов животных и птиц передают оригинальный звуковой облик местности и обуславливают специфику звукового пространства традиционной культуры [15, с. 12].

Подход, использующий исключительно принцип этнолингвистического родства, эффективен при изучении ранних стадий этногенеза. Для поздних этапов изучения этносов правомернее региональный подход, т.к. более значимыми в развитии их культур становятся системы жизнеобеспечения, определяемые различными географическими ареалами, а также межэтнические контакты [13, с. 5].

Проблема межэтнических контактов и взаимодействий является одной из приоритетных для целого комплекса гуманитарных наук. Нематериальное культурное наследие автохтонных этносов Карелии отличается яркое своеобразие, во многом обусловленное активно происходившими межэтническими контактами. Так происхождение некоторых музыкально-хореографических форм, относящихся к позднему пласту народно-песенной культуры северных карелов, связано с музыкальными культурами соседних народов – русских и финнов. Придя в Финляндию через Швецию из стран Европы, *piirileikki* (в пер. с финн. «игры в кругу») осваивались карелами в соответствии с нормами собственной этнической культуры и стали частью местной музыкально-фольклорной традиции [8, с. 57].

Яркими инструментально-хореографическими комплексами, характерными исключительно для севернокарельской традиции являются, появившиеся на рубеже XIX–XX столетий, *Раатикко*, *Римпа*, *Шоттиси*, *Хумахуш*, традиционно функционировавшие в молодежной среде. Зафиксированные преимущественно в репертуаре гармонистов в позднее время, ранее они могли исполняться под аккомпанемент многострунного диатонического кантеле.

Традиционное мировоззрение является одной из важнейших этнических характеристик, позволяющей сформировать суждения не только об этнической истории, но и специфике культуры. Мировоззренческое и ритуально-мифологическое родство прибалтийско-финских народов (к которым относятся, в том числе, карелы, финны и вепсы) наиболее ярко проявилось в сфере традиционного исполнительства на кантелевидных цитрах. В 1960 годы исполнительство на кантеле в п. Калевала было возрождено В.Ф. Пяллиным. Несмотря на принятие усовершенствованного хроматического кантеле, Вейкко Пяллина – знаток севернокарельской музыкальной традиции – опирался на традиционные приемы исполнительства: кантеле держат на коленях, а не вертикально, короткими струнами к себе, при таком положении инструмента звукоизвлечение напоминает удар по струне. Правая рука исполняет мелодию, левая – аккомпанемент, аппликатура, предложенная В.Ф. Пяллиным, активно использует первые пальцы обеих рук. Вейкко Фёдорович создал характерный для кантеле репертуар, состоящий из танцевальных наигрышей (*Шоттиси*, *Раатикко*, *Римпа*, *Хумахуш*), основанных на диатоническом звукоряде, обработок карельских народных мелодий и собственных сочинений ярко национальных по духу. Часть его композиций продолжала жить лишь в памяти учеников, рождаясь спонтанно и отражая такие принципы традиционного исполнительства, как вариативность и импровизационность [1, с. 104].

Таким образом, фиксация, изучение и формирование Реестра ОНКН автохтонных этносов Карелии должны осуществляться с учетом выявленных этнографических зон и этнических границ. Важную роль в этом процессе играют этномузыкалогические исследования. Именно этномузыкалогия использует и органично сочетает универсальную методологию, выработанную и применяемую в различных сферах гуманитарной науки, актуальную для всего системного конгломерата компонентов этнической традиции, сохраняющего ее оригинальность и своеобразие в настоящее время.

1. Гладышев Ю.А. Вейкко Пяллина – хранитель и пропагандист традиционной культуры северных карел / Ю.А. Гладышев // Этническая культура и XXI век. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2011. – С. 102–105.
2. Зелинский Р.Ф. Мелодические формы северных карелов / Р.Ф. Зелинский // Карельские песни калевальского края. Петрозаводск : Карелия, 2008. С. 6–26.
3. История и культура Сямозерья / Отв. ред. В.П. Орфинский. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. – 812 с.
4. Карельские ёйги / Изд. подг. Н.А. Лавонен, А.С. Степанова, К.Х. Раутио. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1993. – 226 с.
5. Кершнер Л.М. Карельские песни / Л.М. Кершнер. – Ленинград: Музыка, 1962. – 130 с.
6. Клементьев Е.И. История и расселение карел в XVI–XIX вв. / Е.И. Клементьев // Прибалтийско-финские народы России. – Москва: Наука, 2003. – С. 172–179.
7. Краснопольская Т.В. Пудожская традиция и ее роль в формировании структуры североонежского региона / Т.В. Краснопольская // Певческое искусство народов Северо-Запада России. – Петрозаводск : Verso, 2013. – С.17–46.
8. Лебедева О.В. О поэтике северно-карельских piirileikkitt / О.В. Лебедева // Художественное образование в местах компактного проживания финно-угоских народов Карелии. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. – С. 57–64.
9. Логинов К.К. Несколько замечаний по поводу этнической идентичности коренных народов Карелии / К.К. Логинов // Этническая культура и XXI век. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2012. – С. 8–13.
10. Логинов К.К. Этнографические зоны и этнические границы в Карелии / К.К. Логинов // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008. – С. 90–103.
11. Мациевский И.В. Народный музыкальный инструмент и методология его исследования / И.В. Мациевский // Актуальные проблемы современной фольклористики. – Ленинград : Наука.1980. – С. 143–170.
12. Мациевский И.В. О финно-угорских реликтах и параллелях в традиционной русской инструментальной музыке / И.В. Мациевский // В пространстве музыки. – Санкт-Петербург : РИИИ, 2013. Т. 2. – С. 35–46.
13. Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина. – Москва : Наука, 2003. – 670 с.
14. Гумилев Л.Н., Окладников А.П. Феномен культуры малых народов Севера / Л.Н. Гумилев, А.П. Окладников // Декоративное искусство. № 8, 1982. – С. 23–28.
15. Калаберда А.В. Звуковые подражания (голосовые имитации и манковые наигрыши) в традиционной культуре карелов / А.В. Калаберда // Музыковедение. № 10. 2016. – С. 10–16.

Шевацук Н.А.

Отражение традиционного костюма адыгов в исторических и современных художественных произведениях

*Майкопский государственный технологический университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-09

idsp: sciencepublic-26-07-2020-09

Аннотация

В статье анализируется отражение традиционного костюма адыгов в исторической фотографии, гравюрах и произведениях современных художников. Предметом исследования статьи является возможности демонстрации народной

одежды через различные виды изобразительного искусства: фотографию, гравюры, графику и живопись. Цель статьи показать потенциал художественных произведений в отображении черкесского образа мира и традиционного костюма в частности.

Ключевые слова: изобразительное искусство, традиционный костюм, современные художники

Исторические документы, литературные произведения, в которых повествуется о жизни и быте народа, описывается полный комплекс одежды или отдельные предметы его составляющие, дают нам представление о культуре и быте адыгского народа. Многие авторы таких повествований сопровождали свои труды художественными произведениями: гравюрами, акварелями, карандашными рисунками, и тогда их наблюдения становились более информативными и познавательными для читателей.

В Черкесию, начиная со средневековья, стекалось большое количество исследователей, агентов различных разведок, коммерсантов, зарубежных и отечественных путешественников, изучавших территорию, уклад жизни и быт народа. Интересные историко-этнографические описания оставили такие авторы как Джиовани Лукка, Дж. Интериано, И. Ф. Бларамберг, Дортелли д' Асколи, Ксаверио Главани. В истории нашего народа благодаря ученому и коллекционеру Батираю Едыдж, который на протяжении долгих лет по крупицам собирал материал по адыгам, останется коллекция графических и живописных произведений российских и европейских авторов, собранных в единый альбом [1]. В этом издании помещены работы Эд. Спенсера, Гр. Гагарина, Дж. Белла, Дж. А. Лонгворта, Т. Горшельта, Ф. А. Рубо, в которых отражены различные стороны жизни, культуры, быта и социальных институтов адыгского общества, батальные сцены и эпизоды битв.

В произведении князя Григория Гагарина «Молодой убыхский князь и его аталык» (1840-44 гг.) предстают зрительные образы двух поколений, князя и его приемного сына, которого он должен воспитывать до совершеннолетия. Костюм ребенка представляет «собой уменьшенную в размерах копию взрослой одежды», дополненную всеми атрибутами мужского снаряжения, так как «каждого мальчика воспитывали, как достойного и храброго воина, с детства прививая ему навык ношения адыгского комплекса одежды» [2, с. 98]. Работы Гр. Гагарина интересны тем, что дают представления обо всем комплексе мужской одежды, манере ношения костюма в военном быту. Экипировка воина, умение держаться в седле, приспособленность горского костюма к боевым действиям отражены в работах Теодора Горшельта «Эпизод битвы у Афипса» и Франса Рубо «Черкесы, переходящие реку».

Британский военный разведчик, участник Кавказской войны на стороне черкесов Джеймс Белл в своей работе 1840 года «Хаджи Кизбеч. Лев Черкесии» сумел создать идеал храброго воина в традиционном костюме. В художественном образе читается, как «уникальность, удобство и особую статность одетого в черкеску горца обеспечивал функциональный крой черкески: плотно облегающая верхняя часть плавно расширялась к низу за счет притачных по линии талии боковых трапециевидных клиньев, спинка и средняя часть переда, цельнокроенные с нижней частью, сужались к талии и расширялись к низу», а «спущенная линия плеча, свободный крой рукава создавали комфорт и не стесняли горца в движении» [3, с. 146].

Автор записок «Путешествия в Черкесию» влиятельный английский чиновник Эдмонд Спенсер был хорошо знаком с военным образом жизни адыгов, которые отразил в произведениях «Привал на Кавказе» (1838 г.), «Набег черкесской конницы» (1854 г.) и др.

Однако зритель благодарен ему за прекрасные рисунки повседневной жизни адыгов, их быта, в его работах мы встречаем частые упоминания внутреннего убранства домов, подчеркивающих гостеприимность и радушие народа. В гравюрах

«Гостиная комната в доме черкесского князя» (1838 г.), «Внутреннее убранство дома черкесского предводителя» (1854 г.) описаны дома с четким разделением на мужскую и женскую части, где всегда можно было ожидать теплый прием.

Самым интересным акварельным рисунком из работ Эдмонда Спенсера нам представляется гравюра «Черкесская девушка» (1854 г.). Наряду с произведением Джеймса Белла «Черкесские девушки» (1840 г.) она отражает собирательный женский образ того времени и дает представление об эталоне красоты адыгской девушки, комплексе одежды, цветовых предпочтениях, манере ношения костюма, интерьере дома.

Много интересной информации о традиционном костюме адыгов мы можем узнать, рассматривая исторические фотографии. Получив свое распространение на Северном Кавказе в начале XX века, они стали популярны в адыгской среде, на них старались запечатлеть каждое важное событие. Художественный язык фотографии смог донести до потомков изменения и трансформации, происходившие с традиционным костюмом адыгов. В собрании Национального музея республики Адыгея хранится большая информативная коллекция исторической фотографии, на которых запечатлено время, люди и их взаимоотношения. Фотографии датируются началом XX века, когда народный костюм еще оставался приоритетным, его демонстрировали, как праздничную одежду, фотографируясь при этом по одному, вдвоем с другом, братом, женой, сестрой. Частыми были фотографии всей семьи, и тогда, по месторасположению, по тому сидит или стоит член семьи, можно было понять, в каких отношениях эти люди находятся.

Особенно интересными нам представляются фотографии, собранные в альбомы, посвященные благотворительным вечерам, проводимых Адыгским благотворительным обществом в г. Екатеринодаре в 1908 (НМРА 11086/36) и 1914 (НМРА 11086/31) годах. На фотографиях изображены сцены из театральных постановок «Похищение невесты» и «Наезд Кунчука», где актеры-любители воссоздают образы героев, используя при этом, в том числе и традиционный костюм. Девушки в этих постановках используют классическую форму традиционного платья – сай, которое «плотно облегает верхнюю часть фигуры, к низу расширяется особой системой трапециевидных боковых клиньев, с V-образным вырезом, в который видны серебряные застёжки кафтанчика или нагрудника» [4, с. 36]. Мужская часть исполнителей использует как традиционную одежду, в комплекс которой входит бешмет, штаны, черкеска, папах, дополненные ремненным поясом с металлическими накладками, на который крепится оружие, так и наряд воина – кольчугу, мисюрку, наручни.

Работы современных художников Адыгеи очень разноплановы, как в использовании техники изображения, так и в выборе тематики полотен. Тема народной одежды адыгов отражена в работах таких мастеров как Тугуз М. Г., Кат Т. М., Петуващ Ф. М., Берсиров А., Гогуноков М. А., Куанов А. М. В статье Кидакоевой Н. З. описаны методы создания современной одежды с использованием народных адыгских мотивов [5].

В графических работах М. Г. Тугуза «Танец «Зафак», «Легенда о Лаго-Наки» ярко отображен образ женщины в традиционном платье. Автор демонстрирует коммуникативную функцию рукава, который за счет подвесной лопасти «усиливал пластику и амплитуду движения рук, придавал эмоциональность акту невербального общения, создавал эстетику и красоту женского образа» [6, с. 55].

Серия графических работ «Нартаский эпос» Ф. Петуваща посвящена подвигам легендарного Саусоруко, которые он совершил ради своего народа: добыл огонь, вернул семена проса и сразился с Еныжем и Татрешем. Художник виртуозно изобразил историю нартского героя, четко обозначая силуэты персонажей, прорисовывая каждую деталь их костюмов. Кольчуга, бурка, черкеска, башлык, платье сай и даже котурны

«пхъэуакъ» показаны настолько реалистично, что ощущается пластика бархата и фактура шерсти, кольчужное плетение и резьба на деревянных туфлях.

В заключении можно отметить, что исторические и современные художественные произведения, изображающие этнографические сцены народной жизни, являются ключом для понимания и восприятия мира адыгов, бесценным источником для изучения традиционного костюма.

1. Езбек (Едыдж) Батирай. Черкесы (адыги) в рисунках европейских художников XVII-XIX веков. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. – 144 с.
2. Кидакоева Н. З. Детская национальная одежда в собрании Национального музея Республики Адыгея / Музейный каталог «Традиционная одежда и золотое шитье адыгов». Издательство «Традиция», г. Краснодар, 2015 г. – 147 с.
3. Кидакоева Н. З. Адыгский мужской костюм XIX – начала XX вв. в собрании Национального музея Республики Адыгея / Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: Материалы XX-й междунар. науч. конф./под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб: ФГБОУ ВПО «СПГУТД» 2017. – 630 с.
4. Кидакоева Н. З. Традиционный женский адыгский костюм конца XIX – начала XX вв. в собрании Национального музея Республики Адыгея/ Музейный каталог «Традиционная одежда и золотое шитье адыгов». Издательство «Традиция», г. Краснодар, 2015 г. – 147 с.
5. Кидакоева Н. З. Этника как источник творчества в сфере современной региональной моды / Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. Выпуск 6(30). – Майкоп: изд-во АРГИИ, 2015. С. 144-148.
6. Кидакоева Н. З. Художественные принципы и технология производства традиционного костюма адыгов / Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2018. № 3. С. 50-59.

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Попова Н.Е., Лемешенко Г.П.

Проект «Хореография и здоровье»: практический аспект

*Екатеринбургская академия современного искусства
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/spc-26-07-2020-10

idsp: sciencepublic-26-07-2020-10

В настоящее время проблема укрепления здоровья становится обычным делом для людей, которые стремятся чего-то добиться в обществе, быть успешными, уверенными в завтрашнем дне. Поддержание собственного здоровья осуществляется по-разному.

Особое внимание в статье хочется заострить на здоровье детей с ограниченными возможностями (далее — ОВЗ). По статистической информации к концу 2019 года число таких детей в России составило 671 тысячу [1]. Однако эти дети должны обучаться в школе, а затем быть адаптированы в обществе, поэтому нас заинтересовал вопрос, какие же возможны способы укрепления здоровья детей с ОВЗ и какие из них будут наиболее приемлемы.

В научной литературе проблема социализации детей с ОВЗ рассмотрена с точки зрения права, социологи, медицины, педагогики, психологии. Однако нам встретилось недостаточное количество работ, которые рассматривали бы данную проблему с точки зрения организации культурно-просветительской деятельности детей.

Чтобы организовать досуговую деятельность для детей с ОВЗ, было продумано множество проектов, но выбор сделан в пользу занятий по хореографии. Почему?

Для детей с нарушением слуха хореография становится основой фонетической ритмики и музыкально-ритмических движений, формированием звуковой и интонационной структуры речи, базирующейся на основе данной связи.

Для детей с нарушением зрения развитие двигательного анализатора является основой для формирования умения точно, экономично и правильно выполнять движения в различной сфере деятельности (игровой, учебной, трудовой).

Для детей с нарушением речи также показано использование танцевальной терапии. Для них подбираются специальные упражнения с сочетанием движения и речи, темпа и ритма, что способствует устранению речевого негативизма и логофобии.

Для детей с задержкой психического развития и умственной отсталостью использование хореографии может рассматриваться как психологическая коррекционная методика. Занятия формируют равновесие в деятельности нервной системы, регулируют процессы возбуждения и торможения, обеспечивают согласованность движений и речи, снимают психологическое напряжение и т.д.

Для детей с церебральным параличом часто применяются элементы народных танцев, хореографической гимнастики, состоящие из несложных плавных движений. При этом дети могут танцевать стоя у хореографического станка, с опорой на стену, или сидя в коляске, что способствует координации движений.

Занятия с детьми, имеющими отклонение в здоровье, позволили убедиться в том, что именно хореография будет успешным способом социализации детей, так как занятия основываются на сочетании ритма, музыки, специальных движений, что способствует развитию музыкального слуха, памяти, внимания, воображения, ритмичности, пластических движений.

Опыт работы в культурно-досуговом центре с детьми, имеющими отклонение в здоровье, позволил убедиться, что проект «Хореография и здоровье» весьма плодотворно влияет на развитие детей.

Первоначально для реализации проекта разработана его классификация (Таблица 1).

Таблица 1

Классификация концепции проекта «Хореография и здоровье»

Классификационные признаки	Тип проекта
По уровню	Проект
По масштабу	Средний
По сложности	Простой
По срокам реализации	С момента создания группы
По требованиям к качеству	Бездефектный
По уровню участников	Муниципальный
По характеру целевой задачи проекта	Культурно-просветительский
По главной причине возникновения	Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья

Затем определена модель управления проектом (Таблица 2) [2].

Таблица 2

Модель реализации системы управления проектом «Хореография и здоровье» для детей с ОВЗ в культурно-досуговых центрах

Получение необходимой информации (изучение состояния здоровья и индивидуальных способностей учащихся с ОВЗ, опрос родителей)
Подготовка социального заказа (составление адаптивной программы по физическому воспитанию, организация необходимой образовательной среды)
Выбор миссии учреждения по внедрению проекта оффлайн и онлайн по хореографии
Сопоставление сделанного выбора с возможностями учреждения (МТБ, педагогические кадры, УМК и пр.)
Принятие решения о направленности типа управления (на процесс или результат)
Определение параметров оценивания полученных результатов (качественная, количественная оценка, мониторинг развития и пр.)
Диагностирование мнения потребителей об услуге оффлайн и онлайн формата
Прогноз вероятных результатов в управлении оффлайн и онлайн проектом
Сравнение желаемых результатов с полученными и режимом жизнедеятельности учреждения
Выявление факторов реализации программы
Сопоставление полученных результатов образования с выбранными ориентирами

Для привлечения внимания потребителей услуг разработана система оценки уровня освоения программы «Хореография и здоровье», представленная в Таблице 3 [3].

Таблица 3

Параметры и уровни освоения программы по хореографии

Уровень	Параметр
Высокий уровень (80-100%)	Танцевальные движения выполнены технически правильно, уверенно, без напряжения, в нужном темпе и ритме. Правильное воспроизведение танцевальных движений. Грациозность исполнения танцевальных движений. Умение работать в танцевальной группе и индивидуально
Средний уровень (60-79%)	Танцевальные движения выполнены технически правильно, но недостаточно красиво и изящно, с некоторым напряжением, с отклонениями в темпе и ритме. Недостаточно правильное воспроизведение танцевальных движений. Неуверенные умения работать в танцевальной группе и индивидуально

Низкий уровень (менее 59%)	Танцевальные движения выполнены правильно, но недостаточно красиво и изящно, с большим напряжением, со значительными отклонениями в темпе и ритме Слабое проявление красочности, живости, образности исполнения танцевальных фигур. Неловкие и неуверенные умения работать в танцевальной группе и индивидуально
-------------------------------	--

Организация занятий по хореографии для детей с ОВЗ требует маркетингового анализа по внедрению образовательных услуг, поэтому на следующем этапе разработки проекта обращено внимание на его стоимость. Процесс управления стоимостью проекта обеспечивается с помощью реализации таких процессов, как: оценка стоимости; разработка бюджета проекта; контроль стоимости проекта. Для культурно-досуговых центров и потребителей услуг просчитана стоимость проекта (Таблица 4).

Таблица 4

Смета материальной части проекта «Хореография и здоровье»

Статья расходов	Кол-во штук	Цена за единицу	Планируемые расходы (руб.)	Реальные расходы (руб.)	Примечание
Размещение рекламных объявлений	10	50	500	500	Внебюджетные средства культурно-досугового центра
Мебель	10	1 000	10 000	10 000	Добровольные пожертвования
Компьютер	1	40 000	40 000	40 000	Спонсорская поддержка
Фотоаппарат	1	30 000	30 000	30 000	Спонсорская поддержка
Специальное оборудование	15	750	11250	11250	Добровольные пожертвования
Стоимость одного академического часа занятий		500,00			Оплата родителями
Итого			91750	91750	

Таким образом, зная стоимость проекта, можно, во-первых, заинтересовать культурно-досуговые центры возможностью предоставления услуг, во-вторых, привлечь потребителей услуг, любящих танцевать. В-третьих, занятия по хореографии могут быть организованы не только для детей с ОВЗ, а также для всех тех, кто любит танцевать.

1. Положение инвалидов / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (Дата обращения: 03.02.2020 г.).
2. Попова Н.Е., Смирнова Н.А., Лемешенко Г.П. Модель обучения детей с ограниченными возможностями здоровья // Современный ученый. — 2020. - № 1. - С.166-170.
3. Лемешенко Г.П. К вопросу о социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // SCIENTIFIC DISCUSSION. VOL 1. - № 41. — 2020. — С. 10-16./ Прага, Чехия.

[illegible]

Научное издание

**Научные тенденции:
Филология, Культурология, Искусствоведение**

Сборник научных трудов по материалам
XXII международной научно-практической конференции
26 июля 2020 г.

SPLN 001-000001-0679-FI

Подписано в печать 27.07.2020. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.1.6
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович